

Отчет по итогам мониторинга судов, пенитенциарных учреждений, конфликтных ситуаций, связанных с нарушениями прав человека в Кыргызстане после 24 марта 2005 года

Отчет подготовлен юристами, сотрудниками,
адвокатом Ниной Зотовой
Правозащитного Центра «Граждане против коррупции»
(Кыргызстан) при партнерском сотрудничестве с НПО
«Матери против пыток и смертной казни» (Узбекистан)

Кыргызстан:

Введение

С января по октябрь 2006 года продолжались конфликты - как в политической жизни Кыргызстана, так и в социально-экономической. Конституционная реформа, обещанная Президентом КР Бакиевым К.С. в его предвыборной платформе перед Президентскими выборами 10 июля 2005г. в качестве ключевого инструмента перемен, не была выполнена. Указами Президента несколько раз менялись как состав Конституционного Собрания, так и состав Рабочей Группы. В результате под разными предлогами Конституционная реформа затягивается, что порождает усиление противостояния между различными политическими группами. Так, 2 октября, 2006 года лидеры 5 политических партий, объединенных в штаб «За реформы», объявили о начале бессрочной акции оппозиции со 2 ноября 2006 года с требованием отставки тандема Бакиев–Кулов, дав шанс нынешней власти исправить свои ошибки и выполнить требования оппозиции в течение месяца. Ключевыми требованиями оппозиции являются конституционная реформа, свобода слова, соблюдение прав человека и др.

Дикий передел собственности и захват земель:

После революции 24 марта заметных изменений по улучшению жизни простых граждан не наблюдалось. Отмечается рост системной коррупции; в Кыргызстане растет бедность. На фоне борьбы различных группировок, проходит дикий передел собственности, незаконный захват чужого имущества, захват земель, увеличение нарушений прав этнических меньшинств и других уязвимых групп населения. Новая власть так и не смогла реально изменить ситуацию с правами человека через обеспечение доступа граждан к справедливому судебному разбирательству, уменьшение применения пыток или обеспечение защиты беженцам, ищущим убежище в Кыргызстане в результате Анджанских событий в мае 2005, а также этническим меньшинствам, проживающим в Кыргызстане, или обеспечить конституционное право граждан на частную собственность.

С апреля по июль 2006г. юристами Правозащитного Центра были изучены документы бизнесмена Юлдаша Эргашева, этнического узбека, Президента Международной транспортной компании «Хан–Тэк» у которого, несмотря на решения судов, Управделами Администрации Президента КР через нарушение его конституционных прав хотела насильно забрать недостроенную гостиницу на берегу озера Ыссык-Куль стоимостью в 1 млн. 100 тысяч долларов США. Благодаря вмешательству юристов ПЦ «Граждане против коррупции» законность и справедливость удалось восстановить.

В результате подобных нарушений в стране прошло около 300 митингов-протестов, большая часть которых была зафиксирована в городах Бишкек, Джалал-Абад, Ош, а также во многих населённых пунктах Чуйской области. Большинство митингов были связаны с незаконным захватом земель и частной собственности.

Вовлечение безработных женщин в антиконституционную деятельность:

Часто действия этих групп носили радикальный характер, определённо это можно назвать «выходом из правового поля». После революции 24 марта 2005 года появились группы «профессиональных» митингующих: это - **женщины**, которые за финансовое вознаграждение участвуют в митингах и пикетах, способствуя дискредитации формата мирных митингов и мирных протестов граждан. Эти женские группы и радикальные движения финансируются и поддерживаются сторонниками нынешней власти. Они называют себя «революционерами», которые борются за перераспределение богатств, определяя свою цель как «отобрать насильно у богатых и раздать бедным и малоимущим». В конце сентября 2006 они провели свой съезд, где решили создать уже женскую армию по защите завоеваний революции 24 марта 2005. Данная инициатива поднимается женскими группами из города Джалалабат.

В феврале 2006 года в результате насильственного захвата земель в селе Искра вспыхнул межэтнический конфликт между дунганями и кыргызами района, повлекший за собой драки и массовые погромы; двоих дунган привлекли к уголовной ответственности. Благодаря адвокатской защите адвоката Нины Зотовой, предоставленной по инициативе ПЦ «Граждане против коррупции», на уровне областного суда Чуйской области были оправданы и освобождены в зале суда двое обвиняемых дунган-подростков. До настоящего времени сотрудники нашей организации проводят мониторинг ситуации и встречи с жителями данного села.

Конфликты, связанные с криминальными элементами:

По итогам мониторинга, осуществляемого партнерами и сотрудниками нашего Центра, участие криминальных элементов в политике было зафиксировано еще перед мартовской революцией в южных областях КР. Вовлечение криминальных элементов в подготовку революции и финансирование ими проведения революции породило кризисы и противостояние между новой властью и гражданским обществом. Участие криминала в политике и разделе собственности было запланировано еще до проведения революции, и нынешняя власть Кыргызстана несет ответственность за вовлечение криминала в политику и раздел собственности. После революции прошли серии убийств - как депутатов Парламента КР, так и бизнесменов. Ни одно из них еще не было раскрыто правоохранительными органами.

Представители гражданского общества неоднократно заявляли о новых вызовах и угрозах в послереволюционном Кыргызстане, где криминал открыто требовал участия как в политике, так и в процессе принятия решений на всех уровнях власти. В результате широкомасштабных протестов в апреле 2006 года против влияния криминала на власть и угроз общественной безопасности лидер Коалиции «За демократию и гражданское общество» Эдиль Байсалов был ранен неизвестными в голову.

С октября 2005 по май 2006 в тюрьмах Кыргызстана происходили бунты и протестные акции различного характера. Самым громким событием стало убийство 20 октября 2005 депутата парламента Тынычбека Акматбаева и других членов комиссии. Акматбаев прибыл в ИТК №31 в целях ознакомления с условиями содержания осужденных. По данным, полученным от сотрудников правоохранительных органов, служащие колонии №31 просили депутата Акматбаева воздержаться от посещения колонии, где отбывал заключение Азиз Батукаев, известный в республике преступный авторитет, имеющий конфликтные отношения с Рыспеком Акматбаевым. В поездке депутата сопровождали его телохранитель и сотрудники аппарата возглавляемого им комитета. В нарушение установленных законом правил посещения исправительных учреждений лица, сопровождающие депутата Акматбаева, в том числе его охранник, были допущены на внутреннюю территорию колонии с огнестрельным оружием. Согласно информации, полученной от лиц, участвовавших в урегулировании ситуации, возмущение заключенных вызвала чрезмерно жесткая и резкая беседа

депутата с группой заключенных. Конфликт депутата с заключенными перерос в драку, в результате чего депутат и сопровождающие его лица были захвачены в заложники. Заключенные убили Тынычбека Акматбаев и еще троих человек из его сопровождения. Тяжелые ранения получил начальник ГУИН Минюста Киргизии Ихматула Полотов, который впоследствии скончался в больнице. Через несколько дней суд приговорил обвиняемых Рустама Абдуллина, Евгения Головина и Азамата Закирова к смертной казни. Остальные причастные к убийствам заключенные, проходившие по этому уголовному делу, получили различные сроки наказания. В частности, известный в республике криминальный авторитет Азиз Батукаев приговорен к 16 годам лишения свободы.

Незаконная выдача мандатных беженцев ООН властям Узбекистана: Около 15.00 часов 9 августа 2006 года все пятеро задержанных были на машине доставлены кыргызскими властями на территорию Узбекистана через границу в районе пункта Достук. Четверо беженцев, о которых идет речь, это: Джахангир Максудов, Расул Пирматов, Одилджон Рахимов и Якуб Ташбаев. Пятый - Фаизжон Таджихалилов, был официально зарегистрирован УВКБ ООН как лицо, ищущее убежище. Кыргызские власти заблаговременно не поставили в известность о предстоящем принудительном возвращении ни адвокатов задержанных, ни УВКБ. Уже после завершения операции в УВКБ выяснили, что передача беженцев правоохранительным структурам Узбекистана производилась сотрудниками МВД и Генеральной прокуратуры КР. Все пятеро выданных были в числе более 400 узбекских беженцев, укрывшихся на территории Кыргызстана после андижанских событий в мае 2005. 9 июня 2005 четверо из них, официально признанные беженцами, были задержаны кыргызскими властями по запросу Узбекистана о выдаче. Таджихалилов был взят под стражу 20 октября 2005 г. Правительство Узбекистана обвиняет их в причастности к насилию во время андижанских событий. Максудов, Пирматов, Рахимов и Ташбаев были признаны беженцами УВКБ ООН, которое также договорилось с третьими странами об их размещении, однако Департамент миграционной службы КР отказался удовлетворить их заявления о предоставлении статуса беженцев. Попытки обжаловать это решение в судебном порядке оказались безрезультатными, и после того, как в июне Верховный суд КР оставил в силе решение миграционных властей по последнему заявителю, окончательное решение осталось за Генеральной прокуратурой.

Борьба с терроризмом и введение паспортного режима на юге Кыргызстана:

Продолжались межграницные и межгосударственные конфликты разного характера между Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном, усилились репрессии против верующих. Объявив борьбу с терроризмом одной из основных стратегий, Президент К.С. Бакиев подружился с Президентом Узбекистана Каримовым. Следующий официальный визит Бакиева в Ташкент запланирован 3 – 4 октября, 2006 года.

Нарушения были выявлены в порядке соблюдения паспортного режима в Джалалабадской области. Прежде всего, граждане не были заранее проинформированы правоохранительными органами о введении паспортного режима. Также, тех, у кого не оказывается с собой документов, насильно задерживают. При этом сотрудники блокпостов не показывают гражданам каких-либо удостоверений и документов, подтверждающих законность введения паспортного режима. Это правозащитники почувствовали на себе.

28-29 июня в районе Базар-Коргон Джалалабадской области происходили массовые обыски. По словам местных жителей, в эту спецоперацию были привлечены 80 спецназовцев и около двадцати сотрудников ОПНМ (отдел по противодействию нелегальной миграции и терроризму) и местных ГАИ. Ими было проверено 22 дома. В одном из домов проживали 82 летняя пенсионерка, 64 летняя женщина, и 20-летняя девушка. В этот дом ворвались 22 солдата войск Специального назначения, в результате чего у 82 летней пенсионерки случился инфаркт. Но, несмотря на это, обыскали весь дом, чердак, подвал и т.д.¹

¹ По итогам мониторинга ситуации с защитой прав человека в Южных регионах – городах Ош и Джалалабат, проведенного лидером НПО «Кылым шамы», членом Президентской Комиссии по Правам Человека А.Абдирасуловой.

Попытки власти ограничить деятельность НПО в Кыргызстане:

24 января 2006 Министр Юстиции КР Марат Кайыпов в ходе речи перед коллегией Министерства Юстиции приказал регистрационному отделу Министерства Юстиции провести проверку всех НПО республики, финансируемых из-за границы. Позже он объяснил, что целью подобного приказа было не провести полную проверку, но скорее убедиться, что средства, выделяемые для определённых программ, затрачиваются соответственно целям, чтобы препятствовать функционированию незаконных международных организаций под маской НПО. 26 января представители Министерства заявили, что речь М. Кайыпова была понята неправильно из-за ошибки кыргызско-русского её перевода, что подобные проверки являются прерогативой Службы Национальной Безопасности и Генеральной Прокуратуры, но никак не Министерства Юстиции.

9 марта 2006 в конференц-зале Министерства Юстиции произошла встреча-дискуссия планов Омбудсмана КР Турсунбая Бакир уулу в сфере изменения и дополнения законодательства Республики «О некоммерческих организациях». Омбудсмен предлагал переименовать Статью 4 закона в «Цели и принципы создания и функционирования некоммерческих организаций» и изменить Статью 4, добавив следующее: «Запрещены создание и деятельность иностранных некоммерческих организаций, включая их заграничные представительства и отделения, а также некоммерческих организаций, финансируемых иностранными государствами, политическими партиями, юридическими и частными лицами, преследующими политические цели или угрожающими конституционному строю, государству и национальной безопасности». Далее омбудсмен заметил, что «данное предложение было подано в связи с тем, что не все иностранные государства и международные организации преследуют положительные цели. Это – лазейка в национальном законодательстве, позволяющая использовать НПО в политических целях. Предлагаемая норма – это не копирование положений Конституции. Политическая деятельность не включает наблюдение за выборами, защиту прав человека или помощь в строительстве институтов демократии, но относится к деятельности с целью достижения определённых политических задач и поддержке некоторых политических сил в их стремлении к власти.

Ещё одним препятствием, созданным новой властью КР перед НПО, борющимися с коррупцией чиновников государственных структур и отстаивающими верховенство закона было принятие новым правительством закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» в редакции от 9 апреля 2005, № 29, ратифицированного Парламентом КР 26 июня 2003. Его 4ая Статья предоставляет особые полномочия Генеральной Прокуратуре: «Президент Кыргызстана находится под защитой государства. Честь и достоинство Президента КР гарантируются законом. При распространении информации, дискредитирующей Президента, Генеральным Прокурор обязан, при отсутствии эффекта от иных предпринятых Прокурором мер, подать в суд от имени Президента КР иск с целью защиты чести и достоинства Президента. При этом Генеральный Прокурор признается законным представителем Президента Кыргызстана со всеми обусловленными процедурным законодательством правами истца, ответчика и пострадавшей стороны, включая передачу этого права другим лицам; эти права на возбуждение уголовных дел не должны подкрепляться какими-либо дополнительными документами.

Генеральный Прокурор уже несколько раз применял обусловленные указанным законом о клевете санкции в отношении оппозиции Президенту и независимых СМИ, пока что ограничиваясь предупреждениями. Например, доктор К. Апас, депутат К. Карабеков, экс-губернатор Ошской области А. Артыков получили предупреждения от Генпрокуратуры за обвинения Президента в коррупции и других преступлениях в интервью газеты «Лица», также как главный редактор газеты «Лица» Б. Букашева, главный редактор газеты «Комсомольская правда» в Кыргызстане А. Кулинский; 15 февраля 2006 такое предупреждение получила телевизионная компания НТС. Несомненно, Генпрокурор перейдет к более строгим мерам наказания – штрафам, арестам и обусловленному новым законом 3-летнему заключению, преследуя СМИ, правозащитников и других лиц, доводящих до сведения общественности объективную информацию, компрометирующую текущую и прошлую деятельность Президента К.С. Бакиева.

Двух американских дипломатов выслали из Кыргызстана, обвиняя их «во вмешательстве во внутренние дела Кыргызстан и их непристойную связь с НПО», что говорит о дальнейших угрозах НПО сектору со стороны властных структур.

Доступ к информации для простых граждан остаётся проблемой, так как обещания К.С. Бакиева относительно общественного телевидения и свободы слова в Кыргызстане, содержащиеся в его предвыборной программе, оказались фикцией.

В качестве положительного влияния правозащитников на можно отметить подписание Президентом Бакиевым очередного годового продления моратория на смертную казнь вплоть до ее отмены.

Подавление мирных гражданских митингов и демонстраций силой; избегание властями несения ответственности за совершенные преступления и препятствие их расследованию

Юристом ПЦ «Граждане против коррупции» Макембаевой Д.И. был проведен мониторинг по уголовным делам Рахимова А. М. и Чолпонбаева М. Ш., которых обвиняли в организации массовых беспорядков и насильственном захвате власти, связанными с событиями 17 июня 2005 года. Рахимов А. уроженец Иссык-Кульской области, полковник, преподаватель Бишкекского высшего военного училища им. Усенбекова. Его дело было рассмотрено в Бишкекском гарнизонном военном суде КР с 22 декабря 2005 года и завершилось судебный процесс 17 марта 2006 году. В процессе судебного расследования сторона обвинения не смогла полностью обеспечить явку свидетелей. По данному делу в качестве потерпевших проходило 30 человек, но опросили только более 5 потерпевших. У большинства потерпевших не было свидетельства судебно-медицинской экспертизы, хотя они утверждали, что получили легкие и тяжкие телесные повреждения. От Правозащитного центра общественными защитниками выступали Т. Исмаилова и М. Фролов. В итоге суд вынес приговор по статье 295 оправдать за недоказанностью захвата власти, а по ст. 233 организации массовых беспорядков приговорили 3 года условно, из них 2 года испытательный срок.

Аналогичное дело Чолпонбаева М. Ш было рассмотрено в Первомайском районном суде. В этом судебном процессе от Правозащитного центра Т. Исмаилова выступала в качестве общественного защитника. Судебное разбирательство началось 2 ноября 2005 году, а завершилось 7 июня 2006 году. По этому делу прошли 48 свидетелей, сторона государственного обвинения не смогла обеспечить полную их явку. Данный судебный процесс длился 8 месяцев, в связи не явок свидетелей, потерпевших. По этому делу оправдал по статье 295 УК КР, так как в процессе разбирательства сторона обвинения не смогла полностью доказать, а по ст. 233 УК КР за доказанностью некоторых пунктов в организации массовых беспорядков 1 год условно.

3 февраля 2006 году в Доме профсоюза было рассмотрено дело по вновь открывшимся обстоятельствам об Аксыйских событиях. Интересы 13 потерпевших представляли адвокат С. Жайчибеков, Ашыркул уулу Токторбек, правозащитники А. Абдирасулова, Т. Исмаилова, и Э. Байсалов. По статье 148 УК КР «Незаконное препятствование мирному митингу» было вновь открыто уголовное дело на Кудайбергенова, Калбаева, Осмонова, Ракишева, Кулуева, Токоева. Судьи верховный суда рассмотрев и заслушав оправданных и потерпевших, вынес решение что ст. 389 УПК КР противоречит статьям 83, 87 ч. 2 Конституции КР и поэтому необходимо передать на рассмотрение в Конституционный суд КР. Судебное разбирательство в Конституционном суде КР будет длиться 1 и 1,5 месяцев.

29 мая 2006 на заседании судебной коллегии Верховного суда было начато рассмотрение дело по Аксыйским событиям. Старший прокурор Генеральной прокуратуры Абыкеев сообщил в суде, что не были приняты решения в отношении высших должностных лиц республики, не дана правовая оценка планам «Тайфун» и «Буран». А также в показаниях свидетелей и обвиняемых имелись расхождения о времени начала применения планов. В связи с этим Генеральная прокуратура ходатайствовало о направлении дела на доследование по вновь открывшимся обстоятельствам. В свою очередь потерпевшие поддержали ходатайство Генпрокуратуры и защитников о доследовании дела.

2 июня Верховный суд отклонил ходатайство генпрокуратуры о пересмотре уголовного дела по аксыйским событиям. Само заседание суда проходило в здании республиканского профсоюза. Сразу после оглашения решения потерпевшие и их защитники не услышали, так как судья читал быстро и невнятно и поэтому сидящие в зале не поняли смысл значения решения. Вместо того чтобы разъяснить решение присутствующим, судьи поспешили удалиться. Правозащитники и потерпевшие пошли к Белому Дому за разъяснением. Они попытались пройти к белому дому и встретиться Президентом, но произошла стычка между охраной белого дома и потерпевшими. Дело дошло до избиения мирных аксыйских граждан. 3 июня Президент согласился принять делегацию аксыйцев.

Пытки, жестокое обращение и неправомерные действия милиции

17 октября 1994 г. Кыргызстан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах; 5 сентября 1997 г. - Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

В 1997-98 гг. Кыргызстан был объектом рассмотрения в Комиссии по правам человека ООН по специальной процедуре 1503, которая применяется к странам, где имеют место серьезные нарушения прав человека.

Национальное законодательство

В соответствии со Статьей 15 действующей Конституции Кыргызской Республики человеческое достоинство в Кыргызской Республике абсолютно и неприкосновенно. В соответствии со Статьей 18 Конституции ни один человек не может подвергаться пыткам, истязаниям или антигуманным унижительным наказаниям.

В редакции Закона КР от 15 ноября 2003 года №223 в Уголовный Кодекс КР было добавлено специальное положение, запрещающее пытки (статья 305-1).

Умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий с целью получить от него сведения или признания, наказать его за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается, а также запугать и принудить к совершению определенных действий, когда такое действие совершается должностным лицом либо с его ведома или согласия любым иным лицом, - наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет или без такового.

По сложившейся практике уголовного судопроизводства в случаях совершения должностным лицом действий, подпадающих под определение «пытка», виновное лицо привлекается по ст. 305 части 2 пункта 3 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики (превышение должностных полномочий с применением физического насилия).

Но на практике в большинстве случаев правоохранительные органы при раскрытии и расследовании преступлений, нарушая закон, в целях получения определенных признаний применяют физическое насилие в отношении задержанных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Только за 2005 год и первое полугодие 2006 года в суд направлено 13 уголовных дел², связанных с подобными фактами, хотя это – только малая часть тех нарушений, в результате которых возбуждены дела.

В августе 2006 года руководитель ЦЗПЧ «Кылым шамы» и член комиссии по правам человека при Президенте КР посетила южный регион для выяснения ситуации вокруг ИВС Джалалабатской и Ошской областей и влияния на права человека антиэкстремистской профилактической работы.

² По данным администрации Президента КР от 25 сентября 2006 г.

В результате она заявила, что «В Кыргызстане абсолютно не соблюдаются и нарушаются права человека. Международные конвенции не соблюдаются в данный момент».

Такое заявление правозащитница прокомментировала тем разочарованием, с которым она столкнулась во время поездки в Ош и Джалалабат. Как известно, поездка директора ЦЗПЧ «Кылым Шамы» была организована в связи с коллективным заявлением заключенных, содержащихся в ИВС г. Джалалабат. Также, родственники заключенных, которые во время массового избиения заключённых 5-го августа находились рядом и слышали крики и мольбы о пощаде и помощи обратились в правозащитные организации.

16 августа Азиза Абдирасулова и председатель совета правозащитной организации "Справедливость" Валентина Гриценко посетили изолятор временного содержания (ИВС) Жалалабадского отдела внутренних дел. Причиной посещения стало заявление группы родителей и родственников лиц, содержащихся в ИВС, в адрес правозащитной организации "Справедливость" о фактах применении насилия в отношении заключенных.

Основной причиной избиения, по словам задержанных в ИВС, является то, что со 2го августа 2006 года они требовали у руководства ИВС и ГОВД, чтобы к ним пришел прокурор по надзору для проверки условий содержания и инспекции по фактам нарушения прав заключенных. К нарушениям они причисляли факты избиения, оскорбления, плохие условия содержания, запрещение свиданий с родственниками и адвокатами, отсутствие душей и пр. Задержанных один раз утром и вечером выводят на "оправку", но на это им предоставляется только от 10 до 30 секунд времени, в расчёте на одного человека. При выводе на "оправку" и возвращении сотрудники милиции избивают их дубинками, об этом свидетельствовали все, с кем беседовали правозащитники. По словам заключённых, прокурор не посещает ИВС; даже те, кто находится там по 4-5 месяцев, признались, что прокурора никогда не видели. Заключенные также требовали посещения ИВС сотрудниками института Омбудсмана, журналистами. Но никто их не посещал. Более того, по словам заключенных, в ИВС спускались около 60 солдат, из которых около 15 были бойцы спецназа. Они по очереди выводили в коридор задержанных из каждой камеры и избивали их дубинками. Родственники, которые писали заявления в "Справедливость", действительно слышали при этом их крики и стоны. Мать Айбека Якубова Турсунай Жумагулова заявила, что "из ГОВД вышел сотрудник милиции с автоматом и требовал отойти от ГОВД, угрожая тем, что у него есть приказ стрелять".³

Ещё один случай применения пыток сотрудниками правоохранительных органов, зарегистрированный и доведенный до сведения общественности сотрудниками ПЦ "Граждане против коррупции" и Сети "Люди, меняющие мир":

Обанкротившийся кооператив "Ынтымак" избрал своим ликвидатором Досалы Дуйшалиева. При ликвидационной комиссии работали еще Коноева Рая, Доолотбаков и Орозобеков. Когда стали очевидны факты хищений и злоупотреблений бывшими членами кооператива, под давлением властей, чтобы не огласить действия истинных виновников в отношении вышеуказанных четырех лиц возбуждается уголовное дело. Суд выносит приговор на основе не изученных документов и и якобы виновные получают от 7 до 15 лет лишения свободы. Осужденные не согласившись с решением суда проходят все инстанции и когда у них не остается другого выхода они обращаются в Комиссию по правам человека при Президенте КР. По вмешательству Комиссии подвергаются анализу все документы, на основании которых было построено обвинение и вынесен приговор. И после долгих переговоров с Верховным судом, назначается повторное рассмотрение дела. На сей раз суд выносит оправдательный приговор. И главное здесь то, что совершенно невиновным лицам пришлось просидеть в СИЗО в течение семи месяцев и они подвергались жестокому обращению и пыткам. А следственные органы и суд не понесли никакую ответственность за свои действия.

³ По итогам мониторинга ситуации с защитой прав человека в Южных регионах – городах Ош и Джалалабат, проведенного лидером НПО «Кылым шамы», членом Президентской Комиссии по Правам Человека А.Абдирасуловой.

Сегодняшнее положение в пенитенциарной системе:

В конце сентября 2006 года Правозащитный Центр «Граждане против коррупции» выразил обеспокоенность сегодняшней ситуацией в пенитенциарной системе КР. На сегодняшний день общая задолженность пенитенциарной системы кредиторам составляет 57 миллионов сомов. Причинами этого являются коррумпированность чиновников системы и хищение казённых средств, материалов и продовольствия, заведомо невыгодные контракты по закупкам.

Несмотря на выделение правительством в 2006г. дополнительных средств на содержание учреждений лишения свободы, эти средства просто не доходят до мест заключения, так как по решению суда счета на приобретение лекарственных препаратов ГУИН заморожены – поступающие на него средства сразу уходят на погашение долгов и выплату неустоек кредиторам. Таким образом, учреждения лишения свободы, полностью лишённые государственных средств, не способны обеспечить заключённым достойное содержание, питание и какую-либо медицинскую помощь. Долг ГУИН только по лекарственным препаратам составляет 12 млн. сомов. Сентябрь-октябрь – начало холодного сезона; в связи с этим показатели заболеваемости среди заключённых возрастают.

По данным спецпрокуратуры КР заболеваемость заключённых туберкулёзом в последнее время увеличилась на 35%; смертность среди заболевших увеличилась на 15%. ГУИН не может предоставить ни одеял, ни одежды, ни топлива, необходимых для выживания заключённых зимой, ни достаточного питания и медицинского обслуживания, необходимых для лечения туберкулёза и других болезней. Депутат ЖК А.Сабилов обеспокоен тем, что по его данным обеспечение мест заключения продовольствием недостаточно: например, в этом году поставки мяса для рациона заключённых были на 21 тонну меньше необходимого количества. В колонии №19 заключённые продолжают потреблять воду, содержащую ржавчину и фекалии по причине неисправности водопровода; СИЗО №1 всё так же переполнено в полтора раза; в колонии для несовершеннолетних, равно как и в других местах лишения свободы, всё так же нет функционирующей бани и прачечной, несмотря на многократные обращения внимания правительства на эти проблемы.

Эта ситуация грозит неминуемым общественным взрывом, бунтами заключённых, отнюдь не обусловленными провокационной деятельностью преступных группировок, а являющимися естественным протестом против нечеловеческих условий их содержания. Следует помнить, что основную часть контингента заключённых составляют представители самого бедного, самого уязвимого слоя населения. Что касается должностных преступников и представителей организованной преступности, они избегают заключения посредством взяток. Условия же содержания одинаково бесчеловечны как для мелких воров и нарушителей, так и для убийц и преступников-рецидивистов.

Чтобы предотвратить бунты необходимо принять срочные меры. Это не должны быть насильственные методы, применяемые правительством в прошлом – такие как введение в СИЗО войск спецназа. Вместо этого необходимо разработать долгосрочные стратегии решения проблем ГУИН.

Одной из самых необходимых мер является списание государством задолженности пенитенциарной системы перед кредиторами. Также необходимо привлечь к ответственности чиновников, виноватых в создавшейся ситуации, с целью предоставления ими компенсации, т.е. выдачи присвоенных ими средств и предотвращения дальнейшего злоупотребления ими должностными полномочиями.

Мониторинг условий содержания в пенитенциарных учреждениях и в ИВС Кыргызстана:

Мониторингом пенитенциарных учреждений (следственных изоляторов, режимных учреждений, колоний) и самой системы наказания в КР занимаются специальная прокуратура по надзору за исполнением законов в пенитенциарной системе, комиссия по правам человека при

Президенте, локальные омбудсмены и немногие НПО, в их числе Правозащитный Центр "Граждане против коррупции". Спецпрокуратура выполняет запланированные и нечастые инспекции учреждений с целью выявления проблем, прежде всего с материальным обеспечением учреждений; омбудсмены и комиссия по правам человека при Президенте КР, также периодически посещают тюрьмы и колонии; освещение реальной ситуации в СМИ и пресечение нарушений прав заключенных, предотвращение пыток и выявление случаев судебной несправедливости и коррумпированности чиновников системы остаются важной функцией НПО.

Президентская Комиссия особенно активизировалась в течение последних месяцев, сохраняя объективность и предпринимая действительные меры по предотвращению произвола тюремных начальников – их исследования в Джалалабатском СИЗО позволили выявить все масштабы и не человечность нарушений прав заключённых и заставили силовые структуры впервые признаться в применении пыток в качестве метода допроса и наказания. Тем не менее, в целом функционирование региональных пенитенциарных учреждений остается закрытым от общественности. Их состояние остается ужасным, что обусловлено отраженным в отчетах специализированной прокуратуры острым дефицитом финансирования учреждений ГУИН (в 2006 госбюджетом выделено только около 30% средств, необходимых для содержания учреждений), а также размахом должностных хищений средств и материалов, намеренным несоблюдением сотрудниками учреждений законов и решений суда и другими проявлениями коррупции пенитенциарного аппарата.

ИВС г.Джалалабат и г. Ош:

Условия содержания в Джалалабадском ИВС не отвечают требованиям минимальных стандартов обращения с заключёнными:

- Нет душевых, задержанные не имеют возможности умываться;
- В камерах отсутствуют унитазы;
- Ремонт не производился давно;
- Имеется вентилятор, но т.к. постоянно закрыты "кормушки", в камерах душно;
- В камерах содержатся по 8-10 человек, но при этом имеются три пустые камеры; Кормят один раз в день, в обед, супом и хлебом, утром и вечером выдается кипяток;
- Передачи принимаются без списка, поэтому у задержанных есть основания полагать, что не все переданные продукты доходят до адресатов;
- Нет медикаментов;
- Многие задержанные не имеют адвоката или не знают имена своих адвокатов в связи с тем, что адвокатов им дают только во время судебного рассмотрения;
- ИВС не посещает прокурор, по словам задержанных, которые просидели по 4-5 месяцев, они не видели в ИВС прокурора;
- Есть факты проведения судебных разбирательств в здании ГОВД;
- Задержанных на прогулки не выводят;
- Задержанных утром и вечером выводят покамерно на "оправку", но на это дается только от 10 до 30 секунд в расчёте на одного человека. При выводе на "оправку" сотрудники милиции избивают задержанных дубинками, об этом сказали все, с кем мы беседовали.
- Постовые и дежурные ИВС относятся к задержанным хорошо. А следователи и сотрудники уголовного розыска оскорбляют задержанных, ругают нецензурными словами.
- В отношении задержанных применяются пытки: избивают руками, ногами и дубинками, одевают на голову противогаз, перекрывая клапан до потери сознания;
- Нет доступа к врачам;
- Нет доступа к СМИ, не разрешается иметь радио, часы;

Вскоре стало известно, что двое больных заключенных, из-за халатного и бесчеловечного обращения, умерли в Джалалабадском ИВС. Это Осмоналиев Авазбек Гуламжанович, 1963 года рождения и Ахмедов Шухрат Абарович, 1976 г.р.

Чтобы иметь, с чем сравнивать ситуацию в Джалалабатском ИВС, правозащитники поехали осмотреть условия в Ошском ИВС. По словам Азизы Абдирасуловой, в Ошском ИВС положение лучше. Там никто из заключенных не жаловался на сотрудников милиции, на условия содержания. Тем более в каждой камере есть туалет, водопровод, душ. Каждого заключенного ежедневно выводят на прогулку на 20 минут. Это объясняется тем, что сотрудников милиции не хватает, и они не успевают выводить заключенных на прогулку на положенный час.

Каракол – небольшой городок на северо-восточном берегу озера Ыссык-Куль, расположенный слишком далеко от берега, чтобы привлекать много туристов, в экономически неразвитой, несмотря на благоприятный для земледелия климат, области. Основная часть ежегодного дохода местных жителей приходится на лето благодаря туризму и реализации урожая. Уровень безработицы в регионе весьма высок, в особенности среди молодёжи, что способствует поднятию уровня преступности.

Основное СИЗО №23 г. Каракол было избрано в качестве объекта мониторинга ГПК как место нарушений прав человека; кроме того, дата проведения мониторинга совпала с ежегодной инспекцией данного исправительного заведения представителем государственной Спецпрокуратуры. Наблюдатели ГПК не смогли бы получить туда допуск без его сопровождения. Мониторинговая комиссия состояла из Директора ГПК правозащитника Толекан Исмаиловой, репортёра-аналитика ГПК Антона Кирея и независимого журналиста Толкун. Мониторинг начался около 11 часов утра 12го августа, после прибытия Надыра, уполномоченного спецпрокуратуры КР. Мониторинг преследовал следующие цели: 1) Посетить приговорённых к высшей мере; 2) исследовать условия заключённых и проинтервьюировать их; 3) обнаружить нарушения прав человека и случаи несправедливости суда; 4) рассмотреть личные дела с целью обнаружения случаев незаконного лишения свободы и проволочек процессов. Изначально сотрудники СИЗО были уведомлены об инспекции, так что всё было тщательно подготовлено загодя.

Сам вход в исправительное учреждение отражал самую его суть – фасад старого обветшалого административного здания с маленьким окошком и дверью укрепленными ржавыми выкрашенными голубой краской щитами, ограда здания покрыта колючей проволокой, из-за неё раздаются возгласы и свистки. За железной входной дверью находился пропускной пункт, где служащие СИЗО проверили и забрали наши документы, дальше тюремный двор. На входе мы были уведомлены, что 12ое августа был провозглашён днём Сотрудника Уголовной Службы, потому заключённым было позволено играть в волейбол.

Наблюдатели были представлены Мирбеку Сазановичу Сейдалиеву, директору СИЗО №23, затем представитель спецпрокуратуры и участники ГПК задавали директору вопросы о жизни учреждения. По словам директора, в СИЗО заключено 160 человек, 4 из них женщины («монашки»), 7 человек «временно заключённых» в ожидании решения суда, 27 человек определено на перемещение в Центральное СИЗО г. Бишкек, 17 человек злостные нарушители, 76 осуждённых, 31 подследственный, 8 подростков, 2 осуждённых на высшую меру наказания (плюс 1 помилованный), 2 заключённых мужчины были изнасилованы, 3 человека страдают туберкулёзом, 3 человека страдают хроническими соматическими заболеваниями, зарегистрировано 12 острых случаев алкозависимости.

Персонал СИЗО составляет 66 человек, 20% из них женщины; половина персонала – обслуживающий. Ежемесячная заработная плата административного персонала не превышает \$140, минимальная зарплата для надсмотрщиков («контролёров»), работающих непосредственно с заключёнными; кроме того, по словам директора, охранники и обслуживающий персонал недостаточно обеспечены средствами безопасности, также им запрещено использовать дубинки. У персонала учреждения нет никакой страховки, несмотря на частые угрозы со стороны заключённых. Тем не менее, помимо штатных сотрудников в охрану СИЗО включены солдаты. В отличие от заключённых, все сотрудники СИЗО проходят ежегодный медицинский осмотр.

По словам директора, максимальная вместительность Каракольского СИЗО 180 человек, таким образом должно было оставаться 20 свободных мест, однако мы наблюдали, что в камере 1.5 на 4 метра, содержащей 10 человек, было доступно только 6 коек, так что заключенным приходится спать по очереди, так что очевидно данное учреждение значительно переполнено, несмотря на слова директора. По решению уголовного суда 27 заключённых были назначены на перемещение в Бишкек, но по причинам отсутствия специального транспорта и переполненности самого Центрального СИЗО г.Бишкек, заключённых пришлось оставить в Каракольском СИЗО. По сути, проблема транспортировки заключённых создана другой госслужбой, так как само СИЗО располагает только небольшой легковой автомашиной в рабочем состоянии.

Завскладом СИЗО отметил, что они достаточно обеспечены одеялами и матрасами, однако ничего не говорилось о том, в каких условиях вынуждены выживать заключённые в холодную пору года, когда муниципальный газ и уголь не поставляются в учреждение в достаточном количестве.

Директор сообщил, что им хватает всех продуктов, кроме картофеля, т.е. макарон, масла, маргарина и круп, а также что ежедневно СИЗО затрачивает 5300 сомов на продовольствие для всех заключённых. Мы не осматривали продовольственного склада СИЗО, однако судя по состоянию кухни, оборудованной только большим паровым котлом, СИЗО не может обеспечить заключённым достойное питание. Также, он отметил, что максимальные ежемесячные поступления средств из ГУИН составляют 50000 сомов, плюс 100-120 тысяч из областной администрации, плюс 18000 из Минздрава на приобретение медикаментов, полученные благодаря связям интенданта. Данная информация не кажется достоверной, принимая во внимание недостаточность питания и состояние здоровья заключённых, а также состояние зданий учреждения. По словам медика-интенданта СИЗО не обеспечено никаким медицинским оборудованием, кроме нескольких бактерицидных ламп.

По словам директора, омбудсмен г.Каракол изредка посещает СИЗО, так же как активисты-просветители на тематику ВИЧ и СПИД, однако они общаются больше с персоналом, чем с заключёнными.

По словам директора, средства, затрачиваемые правительством на содержание СИЗО, недостаточны. Хотя они смогли провести небольшой ремонт кухни и камеры следственного изолятора, а также обновить покрытие крыши и двор СИЗО на 30000 сомов полученные от ОФ Каракол, реконструкция учреждения не проводилась десятилетиями, с тех самых пор, как СИЗО было основано, так что камеры, туалеты и баня остались такими же, какими они были в 60ых. Кроме того, в СИЗО отсутствует прачечная и газообеспечение, необходимое для еженедельного мытья заключённых горячей водой и приготовления пищи. Что касается продовольствия, средства, получаемые СИЗО от правительства, явно недостаточны для обеспечения здорового питания заключённых и медицинской помощи заключённым. По словам директора, фонды Красного Креста и Полумесяца периодически донируют СИЗО лекарства, продукты питания и одежду, однако предположительно эти пожертвования, так же как большая часть казённых средств, присваиваются коррумпированным управлением учреждения. В прошлом СИЗО располагало небольшим подсобным хозяйством, однако оно распалось. По словам директора, деньги, изъятые у заключённых во время ареста, также включаются в бюджет учреждения, а скорее присваиваются сотрудниками СИЗО.

По словам медицинского интенданта Канатбека Курмановича Эшемканова, заключённые посещают баню 1 раз в неделю, и, хотя в СИЗО отсутствует оборудование для чистки одежды, от вшей не страдают. Никакой психологической или религиозной поддержки не оказывается ни заключённым, ни сотрудникам. Кроме того, недоступны регулярные занятия спортом и какая-либо производственно-трудовая деятельность; в СИЗО нет библиотеки, не проводится никакой воспитательной или образовательной работы; по словам интенданта, медицинские осмотр и лечение производятся приглашёнными муниципальными врачами.

После встречи с мединтентантом и регистратором, а также замдиректора наблюдатели ГПК перешли непосредственно к осмотру камер. Камеры были расположены в отдельном корпусе за двойным металлическим забором с колючей проволокой, охраняемом солдатами в униформе. Пока представитель спецпрокуратуры поверхностно осматривал территорию и состояние камер, мы общались непосредственно с заключёнными. В корпусе для обычных заключённых было расположено 20 камер разного размера, каждая закрывалась старой искорёженной железной дверью с небольшим окошком, прорезанным для наблюдения за заключёнными. В каждой камере был небольшой телевизор (видимо, помещённый туда за день до проверки), распространяющая сильный запах выгребная яма, отделённая в углу ширмой, несколько топчанов, стол и табуретки. Нам так и не показали камеру для мытья.

Мы ходили по камерам, спрашивая, какие у них жалобы на содержание и обращение в СИЗО, но пока директор учреждения следовал за нами, мы не могли выяснить что-либо о настоящем положении вещей в тюрьме.

Один подросток был осуждён на 5.5 лет тюремного заключения за похищение продовольственных продуктов на 1200 сомов; в течение одного месяца он был заключён без вынесения приговора. Мы фотографировали камеры и интервьюировали заключённых; некоторые из них разговорились и рассказали нам своё видение сути их уголовных дел. Некоторые принимали свою вину, некоторые нет; некоторые сказали, что даже не видели решения суда и приговора о заключении; многие жаловались, что судебное рассмотрение их дел всё ещё продолжается, несмотря на то, что они заключены в камеры уже в течение нескольких месяцев.

После интервьюирования заключённых по обычным уголовным обвинениям мы последовали во второй, специальный, корпус, содержащий 5 меньших камер, в которых были размещены злостные нарушители, приговорённые к смертной казни (2 человека, оба за убийство) и должностные преступники. Их меньшие, 2-3 местные камеры были более комфортными. Один из заключённых, в прошлом сотрудник милиции, был обвинён в хранении и торговле наркотиками (при обыске около 5 граммов гашиша было обнаружено в его карманах), другой за кражу казённых средств. Третий из приговорённых к смертной казни, осуждённый за убийство и неожиданно помилованный президентом Бакиевым, содержался отдельно от остальных заключённых, без наручников и в значительно лучших условиях, по причине его высокого статуса в криминальных структурах. Он был интервьюирован и в ходе интервью выявил здравую точку зрения относительно текущего правительства КР и карательной системы наказания, «основанной ещё при Сталине».

Результаты мониторинга указывают на то, что необходимо дальнейшее объективное исследование исправительных заведений для выявления коррумпированности и непрофессионализма сотрудников системы правосудия КР, а также на необходимость донесения информации относительно настоящего положения вещей до сведения общественности и лоббирования реформирования системы и насаждения основных принципов прав человека в тюрьмах.

Право на жизнь:

Кыргызская Республика как член ОБСЕ приняла на себя обязательство руководствоваться соответствующими документами по вопросу отмены смертной казни. Документ Копенгагенского и Московского совещания ОБСЕ по человеческому измерению содержит напоминания государствам-участникам об ограничениях и особых гарантиях в отношении смертной казни, имеющих целью отмену этого вида наказания.

Предпринятые шаги по отмене смертной казни:

После смены власти в Кыргызстане, приговоренные к смертной казни обратились к новому правительству с письмом, в котором просили создать независимую комиссию, для оценки приговоров к ИМН, вынесенных при режиме А.Акаева.

В настоящее время, приговоренные к смертной казни содержатся в подвалах следственных изоляторов с 1998 года, в связи с тем, что нет специализированной колонии для такой категории осужденных. (В связи с мораторием на приведение в исполнение смертной казни.) Общая численность смертников составляет 165 человек.

В день на одного приговоренного выделяется 17 сомов (40 центов) на питание при потребности 40 сомов. (\$ 1)

В декабре 2005 г. ряд правозащитных организаций обратились к Президенту страны издать указ о продлении моратория на исполнение смертной казни до полной ее отмены.

29 декабря 2005 года Указом Президента Кыргызской Республики «О продлении срока моратория на исполнение смертной казни в Кыргызской Республике» был продлен с 1 января 2006 года срок моратория до полной отмены законодательным путем.

В мае законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики», который предусматривал замену смертной казни на пожизненное заключение, не набрал необходимого количества голосов депутатов и был отклонен, что свидетельствует о том, что в обществе еще сохраняется мнение о необходимости смертной казни.

В преддверии Конституционной реформы в трех предложенных проектах Конституции КР, разработанных экспертами во главе с Азимбеком Бекназаровым, депутатом Парламента отсутствует норма о применении смертной казни, что позволит закрепить ее отмену в основном законе страны. В свою очередь Правозащитный центр «Граждане против коррупции» с независимой группой экспертов разработал свой вариант Конституции, где также отсутствует норма о применении данного вида наказания.

Согласно статье 18 пункта 4 действующей Конституции КР, которая соответствует статье 6 МПГПП, смертная казнь может устанавливаться законом, и назначена только судом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления и каждый приговоренный к смертной казни имеет право ходатайствовать о помиловании.

С 24 марта 2005 года по сегодняшний день по предложениям Комиссии по вопросам помилования при Президенте Кыргызской Республики шести приговоренным к ИМН указами Президента КР смертная казнь заменена на длительный срок лишения свободы-30 годами.

Правозащитный центр «Граждане против коррупции» проводит работу по индивидуальным жалобам, осужденных к ИМН (исключительная мера наказания). В настоящее время работа ведется по трем заявлениям граждан Узбекистана, 2 заявлениям граждан Кыргызстана, заявлению гражданина Турции, 2 заявлениям граждан Таджикистана.

Из анализа, поступивших жалоб от приговоренных к смертной казни и материалов уголовного дел, следует, что во многих случаях обвинение построено на показаниях самих осужденных, а это противоречит ст.89 Конституции КР, которая гласит, что ***Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления.***

Это говорит о том, что на практике применяется оставшаяся еще с советского времени система применения пыток при проведении предварительных расследований, хотя Кыргызстан ратифицировал Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Соответственно в УК КР предусмотрена ответственность лиц за пытки.⁴

⁴ УК Статья 305-1. Пытка

Умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий с целью получить от него сведения или признания, наказать его за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается, а также запугать и принудить к совершению определенных действий, когда такое действие совершается должностным лицом либо с его ведома или оговлаasia любым иным лицом, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет или без такового.

(В редакции Закона КР от 15 ноября 2003 года №223)

Также в УПК предусмотрена статья, что в случае применения пыток к подозреваемому он должен пройти медицинское освидетельствование.⁵

В этом случае эксперты закрывают глаза и не фиксируют документально телесные повреждения, т.к. заключение у нас выдается экспертами государственных учреждений. В свою очередь сотрудники органов дознания применяют пытки, которые не оставляя на теле видимых следов, тем не менее повреждая внутренние органы.

В связи с этим необходимо: лоббирование изменений в законодательстве с целью включения медицинского заключения частным врачом в качестве доказательства применения пыток в отношении обвиняемого во время предварительного следствия и расширение понятия пыток, который также будет включать психологические и моральные пытки повысит уровень доказуемости применения пыток, и будет способствовать повышению наказуемости лиц, применивших пытки. Это также будет способствовать уменьшению случаев, когда из-за применения пыток обвиняемый берет ответственность за совершенные им преступления и когда обвинение строится только на признательных показаниях обвиняемого.

Дела приговоренных граждан к ИМН (исключительной мере наказания):

Ахатов Отабек Мавлянович, 19 июня 1979 года рождения. В настоящее время 26 лет, гражданин Республики Узбекистан

Обстоятельства применения пыток и жестокого обращения

Ахатов Отабек Мавлянович был задержан 6 июля 2000 года следственными органами Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по подозрению в совершении 28 марта 2000 года покушения на жизнь общественного деятеля и убийства общественного деятеля, председателя общества уйгуров Кыргызстана Базакова Н.А., в совершении 25 мая 2000 года акта терроризма в отношении членов китайской делегации, в результате чего был убит гражданин КНР Абдукадыр Гулам и причинены ранения другим лицам.

Согласно приговору Свердловского районного суда города Бишкека Кыргызской Республики от 31 декабря 2001 года он осужден за вышеназванные преступления к смертной казни. Данный приговор 30 июля 2002 года оставлен без изменения Бишкекским городским судом, и 22 июня 2006 года, Верховным судом Кыргызской Республики (высшей судебной инстанцией страны).

Смертная казнь, к которой приговорен Ахатов О.М., не является единственным видом наказания по вышеназванным преступлениям. За такие преступления предусмотрены и другие меры наказания как сроки лишения свободы от 12 до 20 лет лишения свободы. Более того, в момент принятия решения Верховным судом Кыргызской Республики 22 июня 2006 года из статьи 294 Уголовного Кодекса страны смертная казнь как наказание была исключена. Ахатов О.М. приговорен к смертной казни и по этой статье уголовного закона.

На момент задержания Ахатову О.М. был 21 год, он психически дееспособен.

Ахатов О.М. изначально был задержан милицией 6 июля 2000 года около 7 часов утра в городе Бишкеке (столице Кыргызской Республики) как один из подозреваемых без доказательств его вины. Протокол о задержании не оформлялся, ему не разъяснили его права иметь адвоката отказаться от дачи показаний, не сообщили родственникам о задержании. Задержание оформлено

⁵ Ст. 40 п.(5) При каждом доставлении подозреваемого в изолятор временного содержания, а также при поступлении жалобы от него самого, его защитника, родственников о применении к нему физического насилия со стороны работников органов дознания и следствия он подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию с составлением соответствующего документа. Обязанность проведения медицинского освидетельствования возлагается на администрацию изолятора временного содержания.

только 7 июля 2000 года, то есть через сутки. Вопрос о законности задержания судом не рассматривался.

В период между задержанием с 6 июля 2000 года и до 21 июля 2000 года во время содержания его в Изоляторе временного содержания Управления внутренних дел города Бишкека (ИВС, УВД города Бишкек). Ахатов О.М. ежедневно подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников уголовного розыска милиции (полиции). Время пыток: различное время суток, утром после 9 часов в здании МВД Кыргызской Республики, между 9 и 12 часами, после 14 часов местного времени, с 17 до 23 часов. Место применения пыток: здание Министерства внутренних дел Кыргызской Республики. Помимо этого его подвергали психическому воздействию и применению психотропных веществ. Пытки и жестокое обращение применяли два сотрудника уголовного розыска милиции: один из них - Т. А., сотрудник уголовного розыска МВД Кыргызской Республики, имя второго сотрудника не установлено. Второй сотрудник не устанавливался и не допрашивался.

Применение пыток имело место в период нахождения дела у старшего следователя следственного отдела Управления внутренних дел города Бишкека С. А.А. и не без его ведома. Как сообщил осужденный Ахатов О.М., во время пыток в кабинет заходил Б. Д., который видел следы пыток и наблюдал за этим..

Местом применения пыток являлось здание Министерства внутренних дел Кыргызской Республики (Кабинеты, расположенные в здании МВД КР), в Управления Уголовного розыска МВД КР. Методы пыток: жестокие побои кулаками, ногами, дубинкой по наиболее уязвимым частям тела, в голову, спину в области почек, в печень, легкие, применение психотропных веществ.

Ахатову О.М. связывали за спиной руки, наносили побои по пяткам и голове гантелями весом 25 кг, придвигали грудью к столу и били предметами, наполненными водой по затылку, прижигали зажженные сигареты о его руки, следы остались до сих пор. Били двумя ладонями по ушам. Часто избивали по голове, в результате побоев из разных частей лица, из ушей и головы шла кровь (см. Копия ходатайства адвоката Гольшевой Е.В., заключение судебно-медицинского эксперта отдела освидетельствования потерпевших, обвиняемых и других лиц Республиканского Бюро судебно-медицинских экспертиз С. В.К. №2184 от 10 августа, 2000 года); письменные показания Ахатова О.М. для Бишкекского городского суда, апелляционная жалоба Ахатова О.М. в Бишкекский городской суд, Президенту КР Акаеву А.А. и в адрес Комитета по правам человека ООН от 22 июля 2002 года.

Пытки имели последствия для жертвы, поскольку ухудшилось состояние его здоровья. Ахатов О.М. болеет по настоящее время. Страдает частными головными болями.

Единственная цель применения насилия: добиться признания совершения преступления даже путем самооговора, поскольку других доказательств не было; острая необходимость отчитаться службам о раскрытии преступлений, что было практикой отчетности для получения наград и поощрений для правоохранительных органов Кыргызстана.

О задержании и заключении Ахатова под стражу родственникам правоохранительными органами не сообщалось. Доступ к адвокату в первые сутки после задержания Ахатову правоохранительные органы не предоставляли. После вступления адвоката в дело доступ также был ограничен.

Доказательством применения пыток является заключение судебно-медицинской экспертизы от 10 августа 2000 года, которое подтверждает наличие у Ахатова О.М. кровоподтеков на грудной клетке, ссадины в надключичной области, причиненных в тот период, который указывает Ахатов. Экспертиза была проведена через месяц после ходатайства адвоката и вынесения следователем постановления о производстве экспертизы. Причина задержки проведения экспертизы заключается в попытке скрыть наличие следов и фактов пыток над заключенным Ахатовым. Медицинская помощь жертве не оказывалась, в республике это фактически невозможно, поскольку государственные органы не желают огласки фактов применения пыток.

Ахатов О.А. содержался под стражей до начала судебного разбирательства 1 год 5 месяцев. В предварительном заключении он находился с 6 июля 2000 года по 31 декабря 2001 года.

10 июля 2000 года Ахадов был проинформирован о том, что он подозревается в совершении преступлений: убийствах Базакова Нигмата и Абдукадыр Гулама. Доступ к адвокату Ахадов имел только с 7 июля 2000 года.

Юридические действия по делу:

Через сутки после задержания Ахадову О.М. органы следствия предоставили адвоката, которого он не избирал. Никаких жалоб этот адвокат не писал и за защитой прав задержанного не обращался.

С 10 июля 2000 года знакомые Ахадова О.М. пригласили другого адвоката Голышеву Елену Васильевну, которая в 10 июля 2000 года на имя следователя СО УВД города Бишкека Сулейманова А. подала ходатайство о проведении медицинского освидетельствования в отношении Ахадова О.М. на предмет установления у него телесных повреждений в результате его избиений работниками милиции. По этому ходатайству 10 июля 2000 года следователем СО УВД города Бишкека Сулеймановым А. было вынесено постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы Ахадову О.М., которое направлено на экспертизу через месяц, только 10 августа 2000 года. Эксперт 10 августа 2000 года дал заключение о наличии на теле Ахадова О.М. телесных повреждений, соответствующих тем датам, на которые указывал Ахадов О. как на даты применения пыток.

Каких-либо других жалоб и заявлений о нарушении прав Ахадова адвокат не писала и не подавала. От Ахадова О. такие жалобы не принимались и он не имел возможности их подавать. Как указывает Ахадов О., адвокат боялась репрессий.

Далее в своих письменных показаниях, поданных в Бишкекский городской суд 22 июля 2002 года, Ахадов О. также сообщил о пытках, однако судебный орган не обратил на это внимания.

В своей апелляционной жалобе на имя Президента Кыргызской Республики, в Бишкекский городской суд без даты, но поданной в июле 2002 года, Ахадов О. также указывает на факты побоев, но эти факты не рассматриваются. Адвокат же фактически по этим вопросам бездействовала. Жалобы не рассматривались по фактам пыток, результатов никаких нет.

Доказательством пыток является заключение судебно-медицинского эксперта Республиканского бюро судебно-медицинских экспертиз Саалиева В.К. № 2184 от 10 августа 2000 года о наличии на теле Ахадова О. телесных повреждений в срок, указанный в обстоятельствах дела, (то есть после задержания и начала допросов).

На данный момент дело находится в Верховном суде Кыргызской Республики, жертва осуждена к смертной казни, содержится в подвале СИЗО № 1 города Бишкека, его процессуальный статус – осужденный.

Правозащитный Центр «Граждане против коррупции» 25 июля, 2006 года обратился к Президенту Бакиеву К.С. с заявлением о том, что Постановление Судебной Коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного Суда КР по делу Отабека Ахадова от 22 июня, 2006 года является вопиющим нарушением прав человека, (см. Заявление).

3 августа, 2006 года Администрация Президента КР за исх.№ 15 – 2 980 сообщила о направлении данного заявления Председателю Верховного Суда КР Осмонову К.Э. для рассмотрения заявления о возвращении уголовного дела по обвинению О.Ахадова прокурору для восполнений пробелов следствия (см. ответ Администрации Президента КР).

Юридический анализ:

Государством по отношению к Ахадову О.М. были нарушены следующие международные обязательства:

- Обязательства Кыргызстана по выполнению Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 год)
- Статья 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах о запрете применения пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство человека обращения (1966)
- Нарушена статья 10 Пакта о гуманном обращении и уважении достоинства лиц, лишенных свободы (в период предварительного следствия)

- Нарушена всеобщая декларация прав человека (1948)

По данному делу были нарушены следующие нормы национального законодательства:

- 1) часть 1 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики об абсолютности и неприкосновенности человеческого достоинства в Кыргызской Республике;
- 2) часть 2 этой же статьи о принадлежности основных прав и свобод человека, которые признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было;
- 3) часть 3 этого Закона, согласно которой « Все в Кыргызской Республике равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению прав и свобод по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным условиям и обстоятельствам личного или общественного характера».
- 4) часть 4 « Права и свободы человека являются в Кыргызской Республике действующими. Они как таковые определяют смысл, содержание и применение законов, обязывают законодательную, исполнительную власти, местное самоуправление и обеспечиваются правосудием».
- 5) Статья 16 Конституции Кыргызской Республики, которая гласит, что « В Кыргызской Республике признаются и гарантируются основные права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами и соглашениями по вопросам прав человека, вступившими в законную силу.
- 6) Статья 85 Конституции КР о праве Ахадова не свидетельствовать против самого себя, иметь адвоката с момента его задержания, о безотлагательном сообщении, о мотивах ареста и задержания. Не были разъяснены его права и не была предоставлена возможность, с момента его задержания, защищать себя лично и пользоваться правовой помощью адвоката». Права же Ахадову О.М. длительное время вообще не разъяснялись. При задержании Ахадову О.М. не было разъяснено его право отказаться от дачи показаний, что подтверждается отсутствием в протоколах допроса ссылки на отказ от дачи показаний и его росписи.
- 6) Была нарушена статья 18 часть 1 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой « Ни один человек не может подвергаться пыткам, истязаниям или унижительным антигуманным наказаниям».
- 7) статья 6 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики о законности судопроизводства
- 8) статья 10 УПК о недопустимости применения угроз, насилия и иных незаконных мер при проведении допросов, а также иных следственных действий
- 9) статья 11 УПК о запрете насилия, жестокого обращения или унижающего человеческое достоинство обращение.
- 10) Конституция Кыргызской Республики и статья 12 УПК о праве Ахадова не свидетельствовать против себя и отказаться от дачи показаний.
- 11) часть 5 статьи 12 УПК о том, что никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления.
- 12) статья 15 УПК о презумпции невиновности
- 13) статья 19 УПК о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела
- 14) статья 20 УПК о праве на защиту, поскольку Ахадову О. при задержании не был предоставлен первые сутки защитник-адвокат.
- 15) статья 81 УПК о недопустимости доказательств (показания свидетелей, основанные на догадках).
- 16) статья 199 УПК о производстве экспертизы, поскольку Ахадову О. постановление о назначении экспертизы предьявлялось не перед назначением экспертизы, а намного позже уже после проведения экспертизы, в связи с чем он и его адвокат не имели возможности поставить свои вопросы и участвовать в проведении экспертизы. Ахадов и его защитник были лишены возможности заявить отвод эксперту.

2. Правовые средства защиты и компенсации, доступные Ахадову О.М. по закону следующие:

- 1) обратиться в прокуратуру с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, применявших пытки
- 2) потребовать в судебном порядке возмещения морального вреда в связи с причинением побоев. Размер компенсации морального вреда определяется только судом. Вся проблема в том, что прокуратура и суд не будут исходить из принципа законности и справедливости, а примут все меры, чтобы требования Ахадова О.М. были оставлены без удовлетворения.

Недавно Российская служба «Радио свободы» сообщила через Интернет, информацию о том, что в Китае проводится суд на неким Д., которого обвиняют в убийстве уйгурского лидера Кыргызстана Базакова и, что Кыргызстан требует выдачи этого человека. В связи с этим поставлен вопрос перед Верховным судом Кыргызстана о пересмотре дела Ахадова О. по вновь открывшимся обстоятельствам. Ответ до настоящего времени не получен.

Абдуллаев Асадулло Ахмаджанович, 26.12.1980 года рождения, и **Изатуллаев Ильхом Таирович**, 1975 года рождения, граждане Республики Узбекистан, не военнообязанные, обвинены в террористических актах в Г.Бишкек на вещевом рынке “Оберон” и во взрыве отделения банка “Бакай” в г. Ош, причастности к террористическим организациям, приговорены Военным Судом Кыргызской Республики к высшей мере наказания.

Юридический анализ дела:

Правовая ситуация с нарушениями прав осужденных Военным судом Кыргызской Республики к высшей мере наказания -смертной казни Изатуллаевым Ильхомом и Абдуллаевым Асадулло аналогична.

Оба осужденных твердо утверждают о применении пыток и жестокого обращения со стороны работников милиции и Службы национальной безопасности при их задержании и дальнейшем проведении оперативных мероприятий, однако в данном случае, помимо нарушения прав задержанных, сотрудниками милиции города Ош Кыргызстана было допущено бесчеловечное и недопустимое издевательство над беременной молодой женщиной, женой Изатуллаева Ильхома .

Совершенно невинная молодая женщина Муминова Рахима-гражданка Кыргызстана, будучи в состоянии беременности (7 недель) в мае 2003 года была задержана одновременно с мужем Изатуллаевым Ильхомом без оформления задержания, без предъявления какого-либо обвинения, без оформления каких-либо документов о нахождении е в Изоляторе временного содержания (ИВС) Управления внутренних дел города Оша Кыргызстана. Ее незаконно задержали с единственной целью: заставить Изатуллаева И. дать нужные для милиции показания. 5 дней ее содержали в ИВС УВД города Оша, затем перевезли в СНБ Кыргызской Республик (Служба Национальной Безопасности). В СИЗО СНБ Кыргызской Республики она содержалась 2, 5 месяца. И в ИВС, и в СИЗО СНБ беременная женщина содержалась без допуска к ней адвоката, без права на защиту или медицинское обеспечение, только по подозрению в совершении ее мужем вышеперечисленных преступлений (вместе с тем по действующему в Кыргызстане законодательству не только задержанные, а и свидетели имеют право иметь доступ к адвокату).

В период задержания Муминова Рахима, подвергалась бесчеловечному обращению со стороны непосредственно сотрудников милиции и одновременно с этим от Изатуллаева требовали подписать нужные показания под различными видами угроз.

По утверждению Изатуллаева к нему применялись пытки даже во время судебного процесса с целью того, чтобы он в судебном заседании не отказался от данных прежде признательных показаний.

Изатуллаева задержали 8 мая 2003 года в городе Оше по подозрению в совершении ограбления и взрыве филиала банка «Бакай» в городе Оше и совершении взрывов на рынке «Дордой» города Бишкека, однако документы о его задержании в этот именно день не оформлены, чем скрыта дата фактического задержания органами дознания милиции. При задержании он категорически отрицал свою вину, что подтверждается первоначальным его допросом.

4 дня его содержали в ИВС города Оша, затем перевели в город Бишкек, и неделю он находился в ИВС УВД города Бишкека. Как показал Иззатуллаев, его не только избивала группа сотрудников милиции, но и вставляли в рот дуло пистолета.

Приговором Военного суда Кыргызской Республики от 19 февраля 2004 года он был приговорен к смертной казни.

Как утверждает заключенный, в период его задержания он подвергался избиениям со стороны сотрудников милиции города Оша и психологическому воздействию с угрозами применения пыток к жене под руководством подполковника Зулимова Шакира, а впоследствии побои применялись в СНБ Кыргызской Республики под руководством следователя Медета Галиева.

При задержании и непосредственно после него Иззатуллаеву не был предоставлен адвокат со стороны государства, и он сам был лишен возможности сообщить родственникам о найме адвоката. Близким о задержании Иззатуллаева и его жены Муминовой никому не было сообщено.

Несмотря на то, что действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством для задержанных по подозрению в совершении преступления, обвиняемых и подсудимых предусмотрены значительные процессуальные права, эти права фактически и юридически остаются на бумаге и не соблюдаются сотрудниками правоохранительных органов. Со стороны государства никакого контроля за соблюдением международных и процессуальных прав следственными органами по отношению к подозреваемым не ведется, что повлекло за собой целую группу нарушений норм международного права (см. выше) и национального закона по отношению к этим лицам.

Государство не обеспечило по отношению к Иззатуллаеву Ильхому и Абдуллаеву Асадулло ряд следующих принятых на себя международных обязательств:

1) Обязательства Кыргызстана по выполнению Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (1984 год);

2) Статьи 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах о запрете применения пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство человека обращения (1966);

3) Статьи 10 Пакта о гуманном обращении и уважении достоинства лиц, лишенных свободы (в период предварительного следствия);

4) Всеобщей Декларации прав человека (1948).

Помимо международных обязательств государством были допущены многочисленные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального национального законодательства.

1) Иззатуллаев и Абдуллаев были лишены возможности обжаловать задержание в судебном порядке, чем нарушена статья 16 Конституции Кыргызской Республики, а, следовательно, избежать пыток и жестокого обращения.

Аналогично такой возможности была лишена и Муминова Рахима, жена Иззатуллаева, которую в случае предоставления бы государством адвокатской защиты при задержании суд немедленно бы освободил из изолятора временного содержания. В настоящее время Правозащитный центр «Граждане против коррупции» проводит самостоятельное расследование этого факта.

2) Нарушена статья 15 часть 1 Конституции Кыргызской Республики об абсолютности и неприкосновенности человеческого достоинства в Кыргызской Республике, и часть 2 этой же статьи о принадлежности человеку основных его прав и свобод, которые признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было. По отношению к этим лицам статья Конституции имела чисто декларативный характер, не применяемый на деле.

3) Нарушена часть 3 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики о равенстве всех в Кыргызской Республике перед законом и судом и о запрете дискриминации, ущемлению прав и свобод по мотивам вероисповедания, религиозных убеждений или по каким-либо иным условиям и обстоятельствам личного или общественного характера

4) Нарушена Статья 16 Конституции Кыргызской Республики о признании и гарантии основных прав и свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами и соглашениями по вопросам прав человека, вступившими в законную силу.

5) Грубейшим образом нарушены конституционные и процессуальные права Иззатуллаева, Муминовой и Абдуллаева на адвокатскую защиту (статья 85 Конституции и статья 20 Уголовно-Процессуального Кодекса).

Несмотря на то, что через несколько дней после задержания и уже при проведении следствия в протоколах и иных документах о проведении следственных действий имелась подпись адвоката, Иззатуллаев ни разу не видел этого адвоката и ни единого следственного действия с его участием и участием адвоката не проводилось. Это означает, что адвокат, фигурирующий в деле Иззатуллаева при проведении следственных действий и сотрудники милиции допустили злоупотребление служебным положением, фальсифицировав протоколы допросов, очных ставок, опознаний, экспертиз и т.д.

6) Нарушена статья 85 Конституции КР о праве Иззатуллаева и Абдуллаева не свидетельствовать против самого себя, иметь адвоката с момента его задержания, о безотлагательном сообщении, о мотивах ареста и задержания. Им не были разъяснены права, и не была предоставлена возможность, с момента его задержания, защищать себя лично и пользоваться правовой помощью адвоката». Никому из них процессуальные права не разъяснялись и в материалах дела отсутствуют какие – либо об этом сведения. При задержании задержанным не были разъяснены их права отказаться от дачи показаний, что подтверждается отсутствием в протоколах допроса ссылки на отказ от дачи показаний и его росписи.

7) Была нарушена статья 18 часть 1 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой « Ни один человек не может подвергаться пыткам, истязаниям или унижительным антигуманным наказаниям».

8) статья 6 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики о законности судопроизводства

9) статья 10 УПК о недопустимости применения угроз, насилия и иных незаконных мер при проведении допросов, а также иных следственных действий

10) статья 11 УПК о запрете насилия, жестокого обращения или унижающего человеческое достоинство обращение.

11) часть 5 статьи 12 УПК о том, что никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления.

12) статья 15 УПК о презумпции невиновности

13) статья 19 УПК о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела

14) статья 199 УПК о производстве экспертизы, поскольку Иззатуллаеву и Абдуллаеву постановления о назначении экспертизы предъявлялось не перед назначением экспертизы, а намного позже уже после проведения экспертизы, в связи с чем он не имел возможности поставить свои вопросы и участвовать в проведении экспертизы. Они были лишены возможности заявить отвод экспертам и присутствовать при проведении экспертиз.

15) Нарушена статья 19 Уголовно-Процессуального Кодекса Кыргызской Республики, обязывающие следователя и суд принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Суд совершенно не обратил внимание на то, что на следствии Иззатуллаев был совершенно лишен адвокатской защиты. Именно поэтому показания Иззатуллаева о нахождении его с **конца 2002 года и до конца апреля 2003 года в Российской Федерации на заработках не были проверены ни следствием, ни судом. Он работал помощников шеф-повара и снимал квартиру. Данные факты легко проверяемы, однако следствие и суд не предприняли мер по исключению этого факта или его подтверждения.**

16) Ни Абдуллаев, ни Иззатуллаев не получили на руки копию постановления о возбуждении против них уголовного дела, протокол задержания, письменное разъяснение его прав (не имелось даже устного), не были ознакомлены с протоколами следственных действий; им даже не было предоставлено возможности увидеть эти следственные документы.

Абдуллаева Асадулло задержали фактически 9 мая 2003 года на квартире в городе Бишкеке, однако документально этой датой задержание не оформлены, что свидетельствует о попытке органов дознания скрыть дату фактического задержания, а значит, впоследствии оправдаться в непредставлении ему права на защиту и адвоката.

Адвокат с Абдуллаевым фактически не работал, поскольку был приглашен органами следствия (государством). По утверждению Абдуллаева СНБ запугивал адвоката, чтобы лишить ее возможности надлежащим образом осуществлять защиту Абдуллаева. Как сообщил Абдуллаев, его избивали сотрудники милиции и службы национальной безопасности в здании МВД и СИЗО СНБ руками, ногами численностью от 10 до 15 человек, били в лицо, глаза, со следами побоев его приводили к прокурору, однако тот не отреагировал на видимые следы физического воздействия. При направлении в судебные заседания перед судом также избивали.

Считаем приговор о смертной казни незаконным и необоснованным, поскольку он постановлен с нарушением статьи 310 УПК Кыргызской Республики без соблюдения всех вышеназванных требований закона и не на основе закона.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ КАРИМОВЫХ – АБДУЛЛАЕВЫХ:

После взрывов 16 февраля 1999 года в Узбекистане начались массовые репрессии верующих мусульман. С этим горем столкнулась также семья Каримовых, которые проживали в Андижане. У Джурахон Каримовой было 3 сына - Каримов Азизбек, Абдуллаев Асадулло (Каримов Нодирбек) и Каримов Акмал. Старший сын Каримов Азизбек был верующим и пять раз в день читал намаз. Когда он услышал, что людей, которые читают намаз, арестовывают и пытаются, вынужден был покинуть родной город, и переехал в Ош, Кыргызстан. Там он женился и начал работать на оптовом базаре «Шахидтепа» В это время в Узбекистане его объявили в розыск. Также Президент Республики Узбекистан выступил по национальному телевидению и объявил, что за поступки детей будут отвечать родители. После этого выступления сотрудники УВД города Андижан арестовали Каримова Ахмаджона Мамедовича – мужа Джурахон. Также вместе с ним был арестован другой член семьи, брат Каримова Ахмаджона – Каримов Негматулла Мамедович. Во время задержания и следствия их жестоко пытали и вынуждали, чтобы они дали показания против Азизбека Каримова и против себя. После жестоких пыток, и информации о том, что пытаются остальных членов семьи, они вынуждены были подписать против себя и против Азизбека заявления, что якобы они члены ИДУ.

1999 году Верховный Суд РУз приговорил Каримова Ахмаджона и Нематулло к 17 годам лишения свободы.

21 мая 2000 году Джурахон Каримова получила телеграмму, что ее муж Ахмаджон Каримов умер в тюрьме Навои. Она похоронила мужа. Через год получила очередную телеграмму о смерти брата мужа – Каримова Нематулло. Но сотрудники правоохранительных органов не оставляли в покое семью Каримовой Д. Они день и ночь приходили домой и требовали найти Азизбека. Джурахон уволили с работы. Она работала заведующей детского сада № 69 г. Андижан. Каждый месяц их вызывали в милицию и заставляли подписать показания против Азизбека Каримова.

9 мая 2003 году, когда Азизбек вернулся домой с женой, его задержали дома сотрудники УВД г. Андижана и арестовали. Во время следствия Азизбек Каримов подвергался пыткам, также была избита его жена Гулчехра Халилова, которая находилась в подвале УВД г. Андижана. Азизбека обвинили во взрыве в Банке «Бакай» города Ош, который произошел 9 мая 2003 года, а также причастности к движению ИДУ.

10 мая 2003 года задержали в Бишкеке, среднего сына Абдуллаева Асадулло, который приехал в гости к тете, проживающей в Бишкеке. Во время следствия жестоко пытали Абдуллаева, что бы он подписал признательные показания против себя в преступлениях, которых он не совершал. Когда он узнал, что его брат Акмал Каримов находится в УВД г. Ош и его жестоко избивают, Асадулло за освобождению своего брата подписал показания против себя. Младшего сына Каримова Акмалю сотрудники УВД г. Андижана тайно передали сотрудникам УВД г. Ош. Там Акмал находился 2 месяца. Ему давали только ржаной хлеб и зеленый острый перец и заставляли есть. Его избивали и оскорбляли. Джурахон Каримова не знала, что Акмал находится на территории Кыргызстана и все время находилась в УВД г. Андижан. Когда ей сообщили, что сына

увезли в Ош, она поехала туда и начала искать Акмаля в разных учреждениях правоохранительных органов. Джурахон нашла Акмаля в распорядительном пункте Араванского района, г. Ош, который находился в горах. Когда она увиделась с Акмалем, сын рассказал, что его избивают и над ним издеваются. Через 2 месяца Акмаля передали в СНБ г. Андижан. Асадулло Абдуллаева обвинили в участии во взрывах 27 декабря 2002 году на рынке “Дордой.” В ходе судебного следствия не были доказаны обвинения в отношении Абдуллаева к данному преступлению. 17 февраля 2004 года Абдуллаева Асадулло Военный Суд Республики Кыргызстан приговорил к смертной казни. До сегодняшнего дня Абдуллаев А находится в камере смертников в СИЗО-1 г. Бишкек.

Жену и 8 месячного сына Абдуллаева Асадулло вместе с матерью 10 дней держали в УВД г. Андижан. Сотрудники милиции угрожали насилием, если они не напишут показания против Азизбека и Асадулло. Через 10 дней Азизбека Каримова перевели в СНБ РУз г. Ташкент. Во время следствия и суда Азизбек Каримов подвергался пыткам и вынужден был оговорить себя. Его вынудили выступить по национальному телевидению РУз и просить прощения у Президента РУз. Ему сказали, что если ты признаешь и скажешь, что террорист, мы поможем освободит твоего невинного брата Асадулло в Бишкеке. За свободу своих близких Каримов Азиз согласился и подписал против себя смертный приговор. Во время одного из судебных процессов, суд объявил перерыв и все родственники вышли из зала суда. После этого, вдруг услышали крик и началась паника. Джурахон Каримова испугалась и зашла в зал суда, тогда она увидела Азизбека в ожогах. Лицо, шея и плечи Азизбека были в ожогах, его облили кислотой. Джурахон Каримова потеряла сознание, когда пришла в себя увидела скорую помощь, которая уводила Азизбека в больницу. Поэтому случаю не было никаких расследований и решений. До сих пор Джурахон не знает, кто облил кислотой сына. 16 февраля 2004 года Азизбека Каримова Верховный Суд РУз приговорил к смертной казни. Хотя дело Азизбека Каримова было зарегистрировано в Комитете по правам человека ООН 10 августа 2004 года его казнили. До сегодняшнего дня Джурахон Каримова не получила свидетельство о смерти Азизбека. (по материалам партнерско организации “Матери против пыток и смерной казни”, Узбекистан, директор Тамара Чикунова).

Джурахон и оставшейся рядом с ней младший сын Акмаль никуда не могут устроиться на работу. Их каждый месяц вызывают СНБ или УВД г. Андижан и требуют, чтобы они написали обращения президентам Узбекистана и Кыргызстана с просьбой экстрадировать среднего сына Абдуллаева Асадулло в Узбекистан. От давления со стороны милиции и махалли Джурахон вынуждена была продать свою квартиру и переехать в другое место. Но правоохранительные органы не оставляют семью в покое. Акмал Каримов каждый раз пишет объяснительное о том что, не будет участвовать в демонстрациях, не состоит в членах экстремистских организациях и не будет мстить милиции за смерть брата. Из-за постоянного психологического давления ухудшилось здоровье Джурахон Каримовой, ей пришлось сделать онкологическую операцию. Акмал Каримов от физических пыток получил сотресение мозга. В мае 2006 года на улице неизвестные избили Акмаля и сломали правую руку. Ему сделали операцию.

Проблемы законодательства:

Многочисленные ситуации с нарушениями прав человека в Кыргызстане в области конституционного и уголовно-процессуального законодательства, Дела Ахадова, Иззатуллаева, Абдуллаева и других являются только одними из примеров нарушения таких прав. Данная проблема обозначается просто: нормы конституционного и уголовно-процессуального законодательства о правах подозреваемых и обвиняемых и особенно тех, кто приговорен к высшей мере наказания оторваны от реальной действительности и фактически игнорируются тремя карательными службами: **СНБ, МВД и Генеральной** прокуратурой Кыргызстана. Эти нормы являются декларированными и на деле не соблюдаются.

Эти органы осуществляют как дознание, так и следствие. Контроль за законностью дознания и следствия в СНБ и МВД по законодательству Кыргызстана осуществляет Генеральная прокуратура.

Наличие такого количества карательных органов не способствует соблюдению прав человека в период задержания, проведения дознания и следствия, а также соблюдению законности при осуществлении дознавательных и следственных действий, чему есть достаточное количество фактов.

Генеральная прокуратура осуществляет формальный контроль за деятельностью СНБ и МВД при расследовании материалов и уголовных дел, фактически не вскрывает и не устраняет допускаемые повсеместно и всеми службами данных органов нарушения законности, а иной раз своим бездействием и потворствует этим нарушениям.

Несмотря на прямую обязанность надзирать за недопустимостью нарушений законности при производстве уголовных дел и в первую очередь за соблюдением процессуальных прав задержанных подозреваемых и обвиняемых, прокуратура намеренно не выполняет свои обязанности.

Повсеместно органы СНБ и МВД нарушают требования статьи 95 УПК Кыргызской Республики, согласно которой протокол о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, составляется не позднее трех часов с момента фактического доставления задержанного.

Именно в обеспечение прав задержанного закон предусматривает перечень прав задержанного в протоколе задержания. О произведенном задержании следователь обязан письменно сообщить прокурору в течение 12 часов с момента составления протокола задержания. Однако протокол задержания составляет значительно позже фактического задержания именно по причине того, чтобы «выбить» из задержанного признательные показания. Об этих фактах прокуратуре известно, однако никаких мер по восстановлению законности и прав задержанного она не принимает.

Как правило, в первые минуты допроса до применения физического воздействия подозреваемые не признают вину, ссылаются на те или иные доказательства своей невиновности, наличие алиби, после чего органами дознания применяются методы физического воздействия, изменяется протокол допроса, где задержанные уже дают другие, признательные в совершении преступления показания. В ряде случаев как по уголовному делу Ахадова О., Иззатуллаева И. и Абдуллаева А. протоколы задержания вообще не составлялись с целью скрыть дату и время фактического задержания этих лиц.

Несмотря на то, что прокурор дает санкцию на заключение обвиняемых под стражу (лишение свободы) и утверждает обвинение, факты отсутствия протоколов о задержании, показания обвиняемых о том, что задержали их раньше, чем были оформлены документы о задержании или протокол допроса задержанного не являются предметом рассмотрения прокуратурой.

Ни разу за весь период существования генеральной прокуратуры Кыргызской Республики никто из работников дознания или следствия не был привлечен даже к дисциплинарной ответственности за подобные грубейшие нарушения прав человека, норм международного и национального законодательства об этих правах.

Нарушения вышеназванных прав человека в Кыргызстане скрываются, нормы международного права и нормы национального законодательства в МВД, СНБ и Генеральной прокуратуре в области соблюдения прав человека с момента фактического задержания не соблюдаются.

Декларирование в национальном законодательстве прав задержанного и игнорирование этих прав данными карательными службами является почвой для сокрытия фактов пыток от общественности и фабрикация уголовных дел от общественности.

Несоответствие норм закона фактическому положению с несоблюдением прав подозреваемых и обвиняемых является одной из острых проблем законодательства Кыргызстана. Только при

условии нетерпимости к такому несоответствию, возможно, устранить эту проблему при прямой поддержке соответствующих государственных структур. Основой для этого может являться внесение изменений в УПК Кыргызстана, согласно которых о задержании любого человека органы дознания и следствия должны будут сообщать немедленно с первой минуты задержания и реальная ответственность всех вышеназванных служб за нарушения законности. Эту проблему может решить и судебная система, практикуя строгое наказание за пытки и жестокое обращение с лицами, лишенными свободы, однако на сегодняшний день судебная система не готова открыто и принципиально вскрывать подобные нарывы.

До тех пор, пока государственные органы не будут реально, а не на бумаге, нести ответственность за допускаемые ими нарушения, действия или бездействие, проблема законодательства будет существовать.

Одной из проблем законодательства в Кыргызстане можно назвать и глубоко укоренившееся недоверие населения ко всем вышеназванным службам, включая и судебную систему. Это недоверие имеет под собой реальную почву, о чем свидетельствуют значительные факты решения вопросов в зависимости от степени связей и материального благополучия человека.

Судебная система состоит из трех уровней:

районной, областной и Верховный суд.

Верховный Суд является последней инстанцией и вынесенный приговор обжалованию не подлежит.

В УПК предусмотрена статья, в которой изложено, что по желанию суда возможно участие на заседании приговоренного, На практике не было случая, чтобы на заседание Верховного Суда привозили, приговоренного к смертной казни, что противоречит статье Конституции КР, о праве на защиту.

По материалам дела О.Ахадова – его и ходатайство адвоката было отклонено, где они просили разрешить участие Ахадова в процессе, ссылаясь на материалы дела, в которых описание внешности, совершившего преступление не соответствует внешности Ахадова.

Коллегия Верховного суда состоит из трех членов: докладчик по материалам дела, председательствующий и третий судья.

С материалами дела знакомится только докладчик, председатель ведет заседание и видит дело только на заседании, т.е. коллегия принимает решение по делу основываясь на позиции одного человека-докладчика. Можно ли при этом говорить о том, что материалы дела были всесторонне изучены судом при пересмотре дела по приговоренным к смертной казни.

Так, в своем постановлении от 22 июня 2006 года коллегия Верховного суда указывает, что « следственные действия в отношении Ахадова А. проводились с участием адвоката, который не заявлял в соответствующие органы о применении незаконных методов работниками следствия к Ахадову О.». Однако данный вывод противоречит материалам дела.

Так, в томе № 2 находится ходатайство моего адвоката Голышевой Е.В на имя следователя СО УВД г.Бишкека Сулейманова А. о назначении судебно-медицинской экспертизы, в котором она указывает, что « 9 июля 2000 года в 11 часов 15 минут Ахадов А. в моем присутствии был допрошен в качестве подозреваемого по эпизоду по убийству Базакова. В процессе допроса Ахадов А. заявил, что с момента задержания и по настоящее время, то есть с 6 июля по 9 июля 2000 года его изывали работники милиции в кабинете УУР МВД КР в различные части тела, то есть по голове, спине, по животу, гириями, ремнем».

На листе дела № 125 тома № 2 имеется постановление следователя от 10 июля 2000 года о назначении судебно-медицинской экспертизы на предмет обнаружения на моем теле фактов физического воздействия.

На листе дела № 130 тома № 2 имеется заключение судебно-медицинской экспертизы № 2184 от 10 августа 2000 года, в котором подтверждается, что

« телесные повреждения у гр. Ахадова А.М. характеризовались кровоподтеками на грудной клетке, на спине ссадиной на надключичной области, которые образовались от

действия тупого твердого предмета с ограниченной травмирующей поверхностью . По сроку образования телесные повреждения могут быть получены в срок, указанный в материалах дела» (листы дела №130-131 том № 2).

Прошу обратить внимание на то, что экспертиза была проведена только через месяц после вынесения постановления о ее проведении, когда уже частично зажили следы издевательств и пыток. И причиной этой задержки в проведении экспертизы было то, что на мне не было живого места от побоев и оперативники и следователь боялись для себя последствий.

Как можно было приговаривать к смертной казни, если судья-докладчик Верховного суда при наличии вышеназванных в деле бесспорных документов не заметила в деле ни заявления адвоката о применении побоев, ни постановления о назначении экспертизы, ни заключения экспертизы.

Нельзя согласиться с тем, что выводы суда о том, что доказательства по делу были всесторонне, объективно исследованы в суде, поскольку при тех вышеназванных фактах невозможно объективно их исследовать и приговорить человека к смертной казни. При том, что заседание длилось примерно около часа, а совещались судьи примерно 10-15 минут для вынесения постановления.

Кризис в адвокатуре:

Проблемы законодательства в Кыргызстане привели и к определенному кризису в адвокатуре. С одной стороны, адвокатов достаточно много и лицензию на занятие адвокатской деятельностью получить довольно просто даже лицам, имеющим всего один год стажа работы в государственных органах, с другой стороны, число опытных специалистов-адвокатов в области международного права очень невелико и они редко практикуют по делам, связанным с нарушениями норм международного права.

Одной из причин этого кризиса является то, что в лицензионных вопросах Министерства юстиции Кыргызской Республики знанию норм международного права отводится незначительное место. Это вызвано, прежде всего тем, что законодательство Кыргызстана не предусматривает право обращения граждан Кыргызстана с заявлениями в Европейский суд или иные международные судебные органы, а следовательно, и не возникает необходимости в изучении и применении механизмов норм международного права.

С учетом бедности и неосведомленности населения Кыргызстана возможностью обращаться в Комитет ООН пользуются единицы из всех, чьи права были нарушены со стороны государства и его органов.

Уже длительное время приговоренные к смертной казни после рассмотрения их дел в высшей судебной инстанции Кыргызстана - Верховном суде - лишены возможности иметь адвоката для оформления прошений о помиловании, подачи каких-либо жалоб, участия в судах по их жалобам после осуждения, поскольку государство предусматривает бесплатную помощь адвоката только в период проведения предварительного и судебного следствия. А между тем такого рода осужденные, содержащиеся в подвалах следственных изоляторов, в связи с отсутствием специальной колонии для лиц, осужденных к смертной казни, остро нуждаются в адвокатской защите. И, как следствие, такая адвокатская защита не может быть предоставлена из-за отсутствия возможности оплатить работу адвоката. У тех же, у кого имеется хорошая адвокатская защита, возникает другая проблема, и эта проблема является также проблемой не только осужденного, но и кыргызского законодательства. Поскольку к смертной казни приговариваются в основном лица, обвиняемые в терроризме или других тяжких преступлениях. Возникает вопрос о безопасности адвоката, надлежащем выполнении им своих адвокатских обязанностей по отношению к своему

подзащитному. Они подвергаются давлению со стороны правительства, государственных органов и криминальных структур. Зачастую адвокат вследствие этого не имеет возможности напрямую вслух сообщить своему подзащитному в присутствии следователя о его праве отказаться от дачи показаний и не свидетельствовать против себя, в том числе и путем самооговора под психологическим или физическим давлением следственных органов.

А учетом менталитета всех государств, ранее входящих в Советский Союз, в том числе и Кыргызстана, кризис в адвокатуре назрел и в связи с неплатежеспособностью населения оплатить труд адвоката в соответствии с его интеллектуальными и финансовыми затратами. Адвокаты не считают нужным в настоящее время почти бесплатно или за незначительную оплату вести сложные международные дела, что требует значительных затрат рабочего и личного времени и собственных средств.

В настоящее время сложилась ситуация, когда частные адвокаты, «приписанные» к коллегиям адвокатов, наиболее независимы от таких же адвокатов, являющихся членами коллегий адвокатов, однако эта категория адвокатов оплачивается более высоко, чем их коллеги из коллегии адвокатов и в силу этого отказываются вести долгие дела за бесценок.

Население к молодым адвокатам относится с недоверием, а попыток утвердиться, как высокопрофессиональные специалисты молодые адвокаты не предпринимают.

Особо сложное положение в Кыргызстане с обеспечением защиты прав граждан, в том числе задержанных по подозрению в совершении преступления, содержащихся в СИЗО после приговора о применении высшей меры наказания и других приговоров состоит в том, что они, как правило, не имеют достаточных денежных средств или вообще их не имеют, чтобы нанять адвоката.

Кризису в адвокатуре особенно способствует халатное отношение к своим обязанностям адвокатов, которые обеспечиваются государством при отсутствии средств у лица для найма защитника. Они приходят по вызовам следователя формально, не зная дело, подписывают любой документ, не осуществляют защиту на высоком уровне и фактически не оказывают никакой помощи задержанному, иной раз, даже не беседуя с задержанным лицом, которому они обязаны оказать услуги по защите его интересов. В результате, кроме формальной подписи никакой защиты задержанным и арестованным такие адвокаты не предоставляют. Они действуют по принципу «лишь бы отвязаться» и всеми силами стараются избавиться от таких дел. Причиной этому является низкая оплата труда такого адвоката со стороны государства и его зависимость от следователя, который иной раз дает им в благодарность клиентов по другим уголовным делам. Порой лицо, лишенное свободы, впервые видит своего адвоката только в судебном процессе и то те принимают участия без надлежащего отношения к защите. По поступившей к нам жалобе осужденного к смертной казни Р.М. его адвокат, приглашенный государством, дошел до того, что выступил в судебном заседании в роли прокурора, признав вину своего подзащитного в инкриминируемых ему преступлениях и попросил его наказать. Судебный процесс в первой инстанции длился всего три часа, что недопустимо мало по такой категории дел и что свидетельствует о заказном характере приговора. По утверждению смертника им была подана 30 июля 2000 года кассационная жалоба на приговор суда, однако до настоящего времени данная жалоба не рассмотрена. Из этого следует, что осужденный смертник был просто лишен адвокатской защиты, которая бы способствовала поступлению данной жалобы из СИЗО в суд и ее рассмотрению.

Бывают случаи по делам о терроризме, когда адвокаты просто опасаются за свое и своей семьи благополучие и не хотят лишиться раз рискнуть своей карьерой, как это имело место по делу Абдуллаева Асадулло.

Даже при надлежащей защите адвокатом своего подзащитного, приговоренного впоследствии судом к смертной казни, работа адвоката сводится к нулю. Суд совершенно не реагирует на адвокатский анализ материальных и процессуальных нарушений, как закона, так и прав осужденного, игнорируя все нарушения, имеющиеся по данному делу. Примером этому является рассмотрение дела приговоренного к смертной казни Ахадова О.М. в Верховном суде Кыргызстана. Вместо того, чтобы указанный кризис был разрешен государством, которое должно обеспечивать достойную защиту прав и неимущих лиц, кризис в адвокатуре Кыргызстана пытаются каким-то образом разрешить правозащитные организации, приглашая и оплачивая адвокатов для защиты прав задержанных, арестованных или осужденных лиц, и в первую очередь тех, кому грозит смертная казнь или кто приговорен к высшей мере наказания. В этом случае осужденные имеют возможность с помощью адвоката доказать или свою невиновность, или обстоятельства, благодаря которым им смягчается мера наказания или быть оправданными. А ведь именно благодаря правозащитной организации адвокату смертника Ахадова О.М. стало известно о том, что за преступление, за которое он приговорен к смертной казни, в Китае предъявлено обвинение и проводится суд над неким Х.Д., выдачи которого требуют и власти Кыргызстана, обвиняя его в совершении убийства, за которое Ахадов уже осужден.

Одним из примеров можно привести уголовное дело по обвинению двух молодых дунган, ранее не судимых и не представляющих опасности для общества, которые были приговорены к 4-м годам лишения свободы. В результате адвокатской защиты, которая была обеспечена правозащитной организацией, суд смягчил наказания и приговорил этих лиц к двум годам лишения свободы условно, освободив их из-под стражи. До этого же адвокат, осуществляющая защиту интересов молодых людей в суде первой инстанции, не смогла добиться такого мягкого приговора.

Рекомендации, представленные Правозащитным Центром властям Кыргызстана с целью решения проблемы систематического нарушения прав человека в пенитенциарной системе Республики.

Problems of facilities of penitentiary system of Kyrgyz Republic, and recommended solutions.

In Kyrgyzstan monitoring of penitentiary facilities (“SIZO”, investigative detention facilities; *settlement colonies* (prison camps) of all categories; “IVS”, temporary detention facilities) and the penalty system itself is conducted by: the Special prosecutor’s office for supervision of law execution in penitentiary system, Human Rights Commission under the President of KR, local ombudsmen, plus several NGOs, including Citizens Against Corruption Human Rights Center. Basically the SIZO prisons and settlement colonies are within jurisdiction of GUIN (the State Department of Penalty Execution) structure, while IVS facilities are governed by the Ministry of Internal Affairs. Also there is a special facility controlled by National Security Service that is used for keeping the former workers of law enforcement state structures sentenced for corruption or official malfeasance. Plus there is a special state department for reformation of GUIN.

The special prosecutor’s office conducts infrequent scheduled checks of dependent facilities for revealing problems in the field of the facility’s maintenance; the state Ombudsmen (*akiykatchy*) and the Human Rights Commission under the President also pay occasional visits to prisons and prison camps; still elucidation of the actual situation in mass-media and prevention of tortures and other violations of prisoners’ rights, and indication of cases of injustice of Kyrgyz courts and corruption of officials of penitentiary system, as well as providing legal assistance to inmates are among the important functions of human rights NGOs.

The President’s Human Rights Commission became especially active during the recent several months, maintaining objectivity of monitoring results and taking effective measures in stopping impunity of prison administration. Their inspection of Jalalabad SIZO and IVS facilities revealed the extents of inhumanity of violation of rights of inmates, and even made the workers of prisons officially confess

implementation of beating and tortures as means of interrogation and punishment. Nevertheless, generally functioning of penitentiary facilities is still closed from public.

The conditions at detention facilities are still horrible, conditioned by sharp financial deficiency of GUIN reflected in reports of the Special prosecutor's office. In 2006 the state budget provided only 30% of estimated financial need for maintenance of the facilities. Another cause of such a deficiency is systematic embezzlement of money and materials by the system's officials and intentionally uneconomic purchases. In addition the Kyrgyz penal authorities tend to ignore the state laws and court decisions, demand bribes and demonstrate many other signs of deep-rooted corruption of penitentiary apparatus.

Since 2003 Citizens Against Corruption Human Rights Center conducts monitoring of these problems and develops effective solutions for these cooperating with workers of GUIN and the Ministry of Justice. On the basis of this many-year monitoring of detention facilities and studying of international experience of improvement of functioning of penitentiary system the Human Rights Center suggested GUIN, MIA and Special take the following specific short-term and long-term measures:

А. В сфере обеспечения правовой защиты гражданам уязвимых категорий:

Мониторингом пенитенциарных учреждений (следственных изоляторов, режимных учреждений, колоний) и самой системы наказания в КР занимаются специальная прокуратура по надзору за исполнением законов в пенитенциарной системе, комиссия по правам человека при Президенте, локальные омбудсмены и немногие НПО, в их числе Правозащитный Центр "Граждане против коррупции". Спецпрокуратура выполняет запланированные и нечастые инспекции учреждений с целью выявления проблем, прежде всего с материальным обеспечением учреждений; омбудсмены и комиссия по правам человека при Президенте КР, также периодически посещают тюрьмы и колонии; освещение реальной ситуации в СМИ и пресечение нарушений прав заключенных, предотвращение пыток и выявление случаев судебной несправедливости и коррумпированности чиновников системы остаются важной функцией НПО.

Президентская Комиссия особенно активизировалась в течение последних месяцев, сохраняя объективность и предпринимая действительные меры по предотвращению произвола тюремных начальников – их исследования в Джалалабатском СИЗО позволили выявить все масштабы и не человечность нарушений прав заключённых и заставили силовые структуры впервые признаться в применении пыток в качестве метода допроса и наказания. Тем не менее, в целом функционирование региональных пенитенциарных учреждений остается закрытым от общественности. Их состояние остается ужасным, что обусловлено отраженным в отчетах специализированной прокуратуры острым дефицитом финансирования учреждений ГУИН (в 2006 госбюджетом выделено только около 30% средств, необходимых для содержания учреждений), а также размахом должностных хищений средств и материалов, намеренным несоблюдением сотрудниками учреждений законов и решений суда и другими проявлениями коррупции пенитенциарного аппарата.

Детальным исследованием этих проблем и разработкой действенных рекомендаций по их решению занимается Правозащитный Центр «Граждане против коррупции» в плодотворном сотрудничестве с работниками ГУИН и Министерства Юстиции. На основании многолетнего мониторинга учреждений и изучения международной практики улучшения функционирования учреждений пенитенциарной системы Центр предлагает ГУИН, МВД и Прокуратуре принять следующие меры:

А. В сфере обеспечения правовой защиты гражданам уязвимых категорий:

1. Обеспечить правовую помощь людям, заключённым в СИЗО. По причине халатности судебных органов КР в СИЗО №1 г.Бишкек находятся в настоящее время **1800** заключённых, что значительно превышает допустимую вместимость - **1329** человек. Из них **234** числятся за судами, **77** ждут распоряжений судов, **49** заключены без вынесения приговора, **109** находятся под следственным арестом.

По словам начальника СИЗО №1 Кыдышева А., несмотря на его неоднократные обращения в судебные органы, спецпрокуратуру, генпрокуратуру и к омбудсмену эти вопросы

соответствующими органами не решаются, что приводит к возникновению конфликтов и кризисных ситуаций в СИЗО №1 по причине искусственного переполнения учреждения. Такая же ситуация с заключенными и следственно арестованными в СИЗО №5 (город Ош) в СИЗО №29 (город Каракол), в СИЗО села Вознесенка для несовершеннолетних и женщин, расположенном на территории колонии. В большинстве случаев суды задерживают приговоры и распоряжения; по вине следователей затягивается время нахождения подследственных в СИЗО. В результате конституционные права заключенных и следственно арестованных граждан, в том числе женщин и несовершеннолетних, грубо нарушаются, и никто не несет за это ответственности. В результате такого положения своевременно обжаловать незаконные приговоры и обеспечить защиту заключенным и следственно арестованным, а также вовремя расследовать и предотвратить факты пыток невозможно. Потерпевшим не к кому обратиться, они не имеют возможности начать независимое расследование фактов пыток и выбрать себе врача или медицинское учреждение для получения независимого медицинского заключения, необходимого для наказания мучителей в форме.

2. Ещё одной проблемой судебной системы КР является полное отсутствие государственной адвокатуры. При рассмотрении дел обвиняемым не предоставляется никакой правовой защиты, так как в судебной системе отсутствуют квалифицированные адвокаты. В Кыргызстане есть частные юристы, абсолютное большинство которых воспитано на карательной судебной системе СССР, которые за свои услуги требуют достаточно солидное вознаграждение, которое государство выплачивать не может; есть «адвокаты», сотрудничающие с коррумпированными судьями, которые предлагают обвиняемым решение суда в их пользу за крупную сумму денег. Образование категории независимых адвокатов нового поколения, услуги которых будут доступны любому гражданину – очень важный шаг на пути к справедливой судебной системе; в этом Кыргызстану способны оказать помощь международные правозащитные организации.

3. Другой важной причиной безнаказанности правоохранительных органов, применяющих пытки и коррумпированных судов Кыргызской Республики является правовая неосведомленность граждан – за десятилетия Советской власти люди привыкли терпеть произвол чиновников и нарушения своих конституционных прав. Не зная о своих правах на справедливое судебное разбирательство, на неприкосновенность человеческого достоинства и недопустимость какого-либо насилия над любым гражданином, даже преступившим закон, и других основных правах, гарантом которых призваны выступать Конституция и Государственная власть Кыргызстана; большинство не подаёт жалоб на нарушение своих прав, не протестуют против беспредела чиновников государственных структур и сотрудников Прокуратуры и правоохранительных органов, а также судей. Для преодоления правовой безграмотности населения необходима организация систематических правовых тренингов для граждан всех категорий, что может быть осуществлено как правительством, так и неправительственными или международными организациями.

4. После прихода новой власти в КР группа заключенных, приговоренных к смертной казни, обратились с просьбой к Президенту Бакиеву К.С., как к гаранту конституционной власти в Кыргызстане. Просьба касалась создания комиссии независимых экспертов из числа юристов, адвокатов, сотрудников Прокуратуры, местных правозащитных организаций и международных экспертов, с целью проведения независимой экспертизы законности вынесенных им приговоров - для восстановления законности и справедливости в судебной системе, что будет способствовать возврату доверия к судебной ветви власти и к правоохранительным органам Кыргызстана.

В. В сфере улучшения условий содержания заключённых и условий работы сотрудников учреждений пенитенциарной системы:

1. Обеспечить своевременное оказание медицинской помощи - как заключенным, так и сотрудникам ГУИН, так как в настоящее время в исправительных учреждениях ГУИН отбывают

наказание 2725 заключенных больных различными формами туберкулеза. Отмечена высокая смертность среди них: за последние 5 лет от различных заболеваний в заключении погибло более 2 тысяч человек. Большинство из них умерло от заболевания туберкулезом. Из-за отсутствия финансирования и негодности медицинского оборудования СИЗО ни заключенные, ни сотрудники ГУИН не проходят флюорообследование; никто из сотрудников, даже медработники, не обеспечиваются масками, сменными халатами. В результате, все сотрудники, в том числе административный персонал учреждений, рискуют заразиться туберкулезом. В случаях заболевания вольнонаёмные сотрудники ГУИН – медсёстры, контролёры, администрация - не получают никакой компенсации за это опасное заболевание, которым они заражаются на рабочем месте; государство также не оплачивает им дорогостоящий курс лечения. Эти проблемы особенно актуальны в СИЗО №27 (с. Молдовановка) и СИЗО №31, где расположены больницы, куда помещают заключённых, страдающих туберкулезом. Необходимо срочно улучшить медицинское обслуживание заключенных, в общем, и в частности заключенным, приговоренным к смертной казни. В интервью, проведенном сотрудниками ПЦ «Граждане против коррупции» в июле 2006 года при посещении заключенных, приговоренных к ИМН, заключенные жаловались на то, что при их обращении к врачам СИЗО №1, медики не лечат больные зубы, а сразу их вырывают, несмотря на молодой возраст приговорённых.

2. Разрешить допуск в места заключения религиозных деятелей, представителей Мухтията и Церкви, прежде всего, к заключенным, приговоренным к ИМН. После бунтов в тюрьмах был принят ведомственный документ о запрете их допуска в закрытые учреждения ГУИН. Он является прямым нарушением конституционных прав заключенных, так как, находясь в местах лишения свободы, они нуждаются в моральной и психологической поддержке.

3. Обеспечить общественную защиту от влияния криминальных элементов, укрепив состав сотрудников ГУИН новыми профессиональными кадрами. В течение последних 15 лет специальный контингент увеличился в 2 раза, т.е. составляет в настоящее время около 16 тысяч заключённых, а личный состав ГУИН остался тот же - всего 3500 человек. Недостаточность надзорного состава (в настоящее время на дежурную смену в колонии, где содержится 1000-2000 заключенных, заступает наряд в количестве 45 контролеров, людей без специализированной профессиональной подготовки) представляет угрозу как для сотрудников ГУИН, так для общественной безопасности. Реформа ГУИН не проводилась с момента приобретения Кыргызстаном независимости. Распад системы отразился и на учреждениях ГУИН: ещё при смене режима производственные помещения были подчистую разграблены, с тех пор не было предпринято никаких усилий для разработки других способов трудовой занятости заключенных. Кухонное оборудование и транспорт также были разграблены из специализированных учреждений. В целом, Республиканский бюджет покрывает только 27% потребности учреждений ГУИН; значительная доля этих средств расхищается чиновниками.

4. Октябрьские бунты 2005 года в колониях показали, что ключевую роль во внутренней жизни этих учреждений играют криминальные авторитеты, которые не только делают на СИЗО деньги, но имеют существенное влияние на судьбы заключенных и представляют реальную угрозу и для сотрудников ГУИН и для общества вне тюрьмы. В результате незанятости заключенные предоставлены сами себе; среди них отмечается очень низкий уровень дисциплины, который ни в коем случае не оправдывает нечеловеческих мер наказания, применяемых сотрудниками мест заключения.

5. Обеспечить сотрудников ГУИН специальными средствами защиты для обеспечения их личной безопасности (например, в СИЗО №1 имеется в наличии только 10 пар наручников, а в 19 колонии всего 2 пары). Нет специального транспорта и машин скорой медицинской помощи для транспортировки больных заключенных (часто сотрудники ГУИН вынуждены перевозить их на своих личных автомашинах, включая больных туберкулезом, или брать деньги на транспортные услуги у самих заключённых). Также необходимо повысить заработную плату сотрудников учреждений – в большинстве случаев люди просто вынуждены работать в СИЗО, не имея иных

возможностей; недостаток мотивации работать, всегда приводит к халатному выполнению своих обязанностей. Например, медсестра, работающая в колонии №1 с заключенными открытой формой туберкулеза, получает заработную плату 450 сомов, без мужа воспитывает двоих детей; она согласилась там работать, потому что проживает рядом с колонией. Инженерно-технические средства охраны, используемые в исправительных колониях, подлежали списанию ещё в середине 90-х.

6. Необходимо обратить внимание на вопросы социальной защиты сотрудников ГУИН. Заработная плата контролеров составляет от 450 до 700 сомов, начальника колонии от 3 до 4,4 тысяч сомов. Нет душевых, кабинетов психологической помощи, нет формы и не продумана социальная защита от несчастных случаев сотрудников ГУИН и членов их семей. Нет доступа к информации (радио, ТВ, газетам и журналам). В библиотеках спецучреждений, которые мы посещали, мы видели в большом количестве труды Ленина, материалы партийных съездов, портреты чекиста Дзержинского, Н. Крупской, Ленина, Сталина и других.

7. Решить вопросы обеспечения сотрудников ГУИН транспортными средствами. Отсутствует специальный транспорт для сотрудников ГУИН, несмотря на отдаленность расположения многих колоний. Сотрудники ГУИН не всегда обеспечиваются проездными билетами.

8. Часто сотрудникам ГУИН не выделяется вовсе или беспричинно задерживается выдача пайков; то же самое обстоит с зарплатами – в некоторых регионах задержка может превышать 3 месяца.

9. Продумать программы занятости для заключенных, так как кредиторская задолженность производственных предприятий системы исполнения наказания на сегодня исчисляется миллионами сомов. Старая задолженность, которая возникла уже после распада системы и нарастала до сегодняшнего дня, не дает возможности получать даже эти выделенные средства (из национального бюджета выделяется лишь 27% потребности; большая часть этих средств не доходит до учреждений, так как идет на списание долга). В 2005 году расчетная потребность для содержания ГУИН составила 6,136,061 тысяч сомов. Республиканским бюджетом предусмотрено 1,696,061 тысяч сомов, что составляет только 27% от потребности. На питание одного заключенного выделяется 17 сомов в день, на больного 21 сомов, хотя имеются правительственные документы, предусматривающие выделение на одного заключенного 59 сомов.

10. Улучшить питание заключенных – как качество пищи, так и суточное количество пищи на человека.

11. Организовать психологическую и правовую помощь, а также специальную медицинскую поддержку несовершеннолетним заключённым и женщинам, содержащимся в СИЗО села Вознесенка. Выделить средства на починку бани и прачечной Вознесенского учреждения, находящихся в ужасном состоянии.

12. Дать разрешение на ежемесячную передачу необходимых вещей и продуктов питания осуждённым категории ИМН; при этом необходимо формировать списки для избежания хищения продуктов и медикаментов работниками учреждений.

13. Учредить адаптационные программы и пункты психологической поддержки для граждан, отбывших наказание, прежде всего обратив внимание на такие уязвимые группы, как несовершеннолетние и женщины.

14. В ближайшее время организовать медицинскую экспертизу заключенных, прежде всего приговорённых к ИМН, туберкулезно больных, больных СПИДом, обеспечить их регулярное медицинское обследование раз в год и чаще.

15. Принять меры для обеспечения отдельного от основного контингента содержания заключенных, приговоренных к ИМН, а также других категорий.

16. Расширить штат сотрудников специализированных учреждений – это абсолютно необходимая мера при существующей пропорции персонала и заключённых, учредить систему тренингов и семинаров для сотрудников о Международных Правах Человека и законодательстве Кыргызской Республики, касающемся прав заключённых.

17. Найти средства, подав грамотно оформленные проекты в международные фонды и организации, на расширение помещений и отстройку новых учреждений лишения свободы – в камерах СИЗО и ИВС, рассчитанных на 5 человек, часто располагается 8-10; люди вынуждены спать по очереди. Обеспечить достаточное отопление помещений заключения зимой, снабдить заключённых чистой тёплой одеждой. Выделить средства на ремонт и реконструкцию санузлов в местах задержания и заключения, отстроить душевые и прачечные, обеспечить тюрьмы кухонным оборудованием и посудой. Необходимо срочно отремонтировать водоснабжение и канализацию в колонии №19; на данный момент заключённые вынуждены потреблять там воду с ржавчиной и фекалиями; в колонии №27 обеспечить водоснабжение и телефонную связь для административного корпуса. Выделить средства на внутреннюю реконструкцию камер – утепление цементных полов и стен, уменьшение сырости, чтобы обеспечить заключённым условия содержания, безопасные для их здоровья, таким образом, предотвратив заболевания заключённых ОРВИ, ревматизмом, туберкулёзом.

С. В сфере улучшения законодательства КР и увеличения роли НПО в разрешении проблем:

1. Законодательно отменить в Кыргызстане смертную казнь и пожизненное заключение, ввести эффективные альтернативные меры наказания и обеспечить их не только законодательной базой, но и соответственным реформированием пенитенциарной системы; строго пресечь применение пыток, угроз и обмана для вынуждения обвинённых брать на себя ответственность за чужие преступления через соответствующие изменения Конституции.
2. Парламенту КР принять меры по изменению карательных статей УПК КР, принять международный формат альтернативных наказаний, тем самым гуманизировать национальное уголовное законодательство.
3. Законодательно обеспечить свободный доступ в специализированные учреждения лишения свободы представителей правозащитных НПО и СМИ, с целью учреждения прозрачности функционирования данных учреждений.
4. Законодательно ужесточить меру наказания для сотрудников учреждений лишения свободы за применение пыток и физического насилия над заключёнными; законодательно обеспечить немедленное и окончательное увольнение из структур сотрудников, применяющих пытки и избивающих заключённых в качестве меры увеличения дисциплины или по любым другим причинам, привлекать их к уголовной ответственности.
5. Реформировать законодательство о наказании за кражу имущества и другие незначительные преступления, обеспечить более мягкую меру наказания для осуждённых впервые и осуждённых, принадлежащих к уязвимым группам.
6. Учредить специальную неправительственную комиссию для отслеживания распределения бюджетных средств в пенитенциарных учреждениях и контроля Агентства по закупкам для ГУИН.
7. Основной причиной неэффективности судебной системы КР остаётся её ограниченность 3 уровнями, ни один из которых не обеспечивает гражданам доступ к независимому разбирательству, свободному от коррупции судей. Потому на данном этапе основной задачей правительства является проведение эффективной конституционной реформы, которая послужит основанием для очищения и увеличения объективности судебной власти.

Таким образом возможно увеличить оперативность судов, чтобы гражданам не приходилось отсиживать в следственных изоляторах месяцы в ожидании решения суда.

8. Законодательно, путём учреждения специального гражданского института, обеспечить заключённым защиту от физического и сексуального насилия, унижений и оскорблений, а также финансового вымогательства со стороны сокамерников и персонала учреждений, учредив доступную любому заключённому эффективную и простую конфиденциальную систему подачи и своевременного рассмотрения любых жалоб независимыми наблюдателями, например представителями правозащитных НПО или института Омбудсмана или Президентской комиссией по правам человека.
9. Присоединиться ко Второму факультативному Протоколу МП ГПП, для чего необходимо подготовить соответствующий законопроект.
10. Резюмируя указанное выше, Президенту КР Бакиеву К.С. учитывая его предвыборные обещания в кратчайшие сроки провести конституционную реформу, которая бы дала кыргызстанцам доступ к справедливому правосудию, обеспечила бы защиту прав человека и верховенство закона в Кыргызстане.

Перечисленные рекомендации являются действительно эффективными мерами, способными уменьшить количество правонарушений прав заключённых в специализированных учреждениях лишения свободы. Большая часть перечисленных мер являются профилактическими, ожидаемыми в течение десятилетий, прошедших с распада СССР; каждая из указанных проблем одинаково распространена во всех учреждениях, каждую необходимо решать повсеместно.

25 августа, 2006 года Правозащитный Центр призвал власти рассмотреть данные рекомендации и способствовать реализации хотя бы некоторых из них. Даже преступив однажды закон, даже осуждённый на смертную казнь, человек остаётся человеком и имеет право на человеческое обращение и содержание, на здоровье, на жизнь без ежедневных страданий, побоев и оскорблений, на будущую полноценную жизнь в обществе по истечении срока наказания.

На конференции по предоставленному материалу обращаться к адвокату ПЦ «Граждане против коррупции» Нине Зотовой и юристу Лире Исмаиловой из Кыргызстана.

По всем дополнительным вопросам обращаться по адресу:

Город Бишкек, Кыргызстан

Улица Тыныстановы, 199, кв. 6

Правозащитный Центр «Граждане против коррупции»

Тел. +996 312 66 55 38

+996 312 62 80 91

E-mail: info@anticorruption.kg, tia@anticorruption.kg, melichron@gmail.com